Р16
369

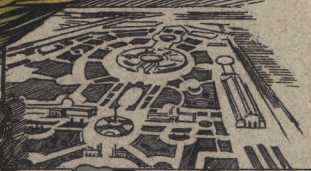
Указатель

Всероссійской выставки

1896 г.

13

Отдѣлъ XIII—14

ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ.

ЭР00992

ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ

НА

ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ДВГНБ

Составилъ *Н. А. Крюковъ,*

Агрономъ при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ, Представитель Приамурскаго края на Всероссійской выставкѣ.

Съ 16-ю приложеніями.

МОСКВА.

Типо-Литографія Высочайше утвержден. „Русскаго Т-ва печатнаго и издат. дѣла".

Чистые пруды, собственный домъ.

1896.

ЭР00992

ДВ государственная научная библиотека

Печатано по распоряженію Приамурскаго генералъ-губернатора.

ДВГНБ

139355-С

2007338403

ЭР00992

Отдѣлъ XIII.

Сибирь и торговля Россіи съ Китаемъ и Японіей.

Причины, вызвавшія образованіе особаго Сибирскаго отдѣла выставки и характеръ его. Раздѣленіе на подъотдѣлы. Характеристика частей Сибири, которымъ соотвѣтствуютъ пять изъ восьми подъотдѣловъ выставки. I Амурско-Приморскій подъотдѣлъ. Раздѣленіе Амурско-Приморской окраины на четыре края и характеристика, каждаго изъ нихъ въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Общій обзоръ выставки въ I залѣ главнаго зданія отдѣла II. Восточно-Сибирскій подъотдѣлъ. Характеристика горенной Восточной Сибири и Якутской окраины въ географическомъ отношеніи. Характеристика Сѣвернаго Полярнаго океана. Общій обзоръ выставки во II залѣ отдѣла. III Алтайско-Томскій подъотдѣлъ. Характеристика Алтайскаго нагорья и подгорья и равнинной части Томской губерніи. Общій обзоръ содержанія выставки Кабинета Его Величества и вообще выставки въ III. залѣ отдѣла. IV. Подъотдѣлъ Западно-Сибирской низменности. Характеристика ея и вообще Тобольской губерніи. Общій обзоръ содержанія ея выставки. V. Подъотдѣлъ Степнаго генералъ-губернаторства. Характеристика страны въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Общій обзоръ выставки подъотдѣла, помѣщающейся въ V залѣ отдѣла, расположенной въ зданіи Среднеазіятскаго отдѣла. Павильонъ Кяхтинскаго купечества, содержащій въ себѣ VI подъотдѣлъ Сибирскаго отдѣла внѣшней торговли Сибири. Характеръ и значеніе выставки этого подъотдѣла. VII и VIII подъотдѣлы. Общія заключенія о современномъ экономическомъ положеніи Сибири и ея значеніе для Россіи въ будущемъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ великій сибирскій желѣзный путь съ неимовѣрною быстротою углубился въ дебри Сибири, достигнувъ уже нынѣ до второй изъ четырехъ ея исполинскихъ рѣкъ (Енисея), Сибирь обращаетъ на себя всеобщее вниманіе Россіи и всего образованнаго міра.

Понятно, что на Нижегородской выставкѣ Сибири отведенъ особый отдѣлъ. Это было необходимо потому, что иначе произведенія еще далеко неразвившейся ея промышленности, разбросанныя, по сгруппированнымъ попредметно отдѣламъ, остались бы тамъ едва замѣченными, и общей картины того, что представляетъ производительность Сибири въ настоящій, столь интересный для ея культурной исторіи моментъ, не получилось бы вовсе. Притомъ же Сибирскій отдѣлъ, и по самому своему характеру и содержанію, представляетъ съ другими отдѣлами выставки величину несоизмѣримую.

Въ Европейской Россіи, при 100 милліонномъ ея населеніи, живущемъ на пространствѣ въ 2½ раза меньшемъ противъ Сибири, промышленность обрабатывающая получила уже такое обширное развитіе, что на выставкѣ ея произведеній имѣлась полная возможность провести строгую классификацію этихъ произведеній, съ ея раздѣленіями и подраздѣленіями, соотвѣтствующими отдѣламъ и подъотдѣламъ выставки.

ЭР00992

Совершенно въ иномъ положеніи находится менѣе чѣмъ 8½-милліонное населеніе Сибири [1]), разбросанное по необъятному пространству въ 260 тыс. кв. г. м. (въ 25 разъ превосходящему величиною Германію и болѣе чѣмъ въ 2½ раза Европейскую Россію съ Финляндіею и Кавказомъ), при полномъ до послѣдняго времени отсутствіи благоустроенныхъ путей сообщенія. Если принять въ соображеніе, что не менѣе 38% этого населенія состоитъ изъ туземныхъ пастушескихъ и звѣроловческихъ племенъ, находящихся еще на самой первобытной ступени своего развитія, и что 4½ милліонамъ русскихъ сибиряковъ приходится вести тяжелую борьбу съ суровыми условіями подавляющей ихъ природы, что три изъ исполинскихъ сибирскихъ рѣкъ, при кратковременномъ навигаціонномъ періодѣ, приводятъ къ скованному въ продолженіи всего года льдами Сѣверному океану и что слѣдовательно Сибири до сихъ поръ некуда было сбывать произведенія своихъ промысловъ (кромѣ самыхъ дорогихъ, выдерживающихъ всякую перевозку), то понятно, что, несмотря на обиліе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири каменнаго угля, желѣза и древеснаго топлива и необыкновенную дешевизну сырья, промышленность обрабатывающая не могла получить здѣсь сколько-нибудь значительнаго развитія.

Вотъ почему Сибирскій отдѣлъ выставки и не могъ быть выставкою промышленною, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Задача его—представить наглядно эксплоатацію человѣкомъ естественныхъ богатствъ обширнаго края. Эксплоатація эта начинается съ самыхъ первобытныхъ способовъ звѣриной и рыбной ловли, практикуемыхъ бродячими туземцами крайняго сѣвера Сибири, и добычи изъ вѣчно мерзлой почвы полярной Сибири драгоцѣнной кости давно изчезнувшаго съ лица земли мамонта, съ кочеваго оленеводства сѣверныхъ тундръ и съ обширнаго кочеваго степного скотоводства киргизскихъ племенъ, и переходитъ затѣмъ къ полуосѣдлому скотоводству и земледѣлію бурятъ, къ осѣдлому, но основанному еще на захватной и залежной системѣ пользованія землей, земледѣлію русскихъ поселенцевъ—старожиловъ и новоселовъ, къ самодѣльнымъ и кустарнымъ ремесламъ инородцевъ и русскихъ, къ добычѣ розсыпнаго золота, и, наконецъ, заканчивается сопряженною съ заводскою промышленною добычею рудныхъ металловъ и находящеюся еще только въ началѣ своего развитія промышленностью обрабатывающею.

Между тѣмъ представить современное состояніе этой, по преимуществу еще первобытной, эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Сибири, именно наканунѣ открытія дѣйствія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, и тѣмъ самымъ подвести итоги промысловой (въ обширномъ смыслѣ этого слова) дѣятельности ея скуднаго населенія имѣетъ тѣмъ большую важность, что только сравненіе того, чѣмъ была Сибирь доселѣ и чѣмъ она сдѣлается послѣ проведенія желѣзнаго пути, дастъ полную возможность оцѣнить значеніе и вліяніе этого выдающагося въ исторіи міровой культуры предпріятія.

Условія эксплоатаціи природныхъ богатствъ Сибири, въ нынѣшнемъ ея экономическомъ состояніи, совершенно своеобразны. Мы привыкли смотрѣть вообще на Сибирь, какъ на страну, богатую дарами природы. Въ дѣйствительности же Сибирь, по отношенію къ ея громадному пространству, страна далеко небогатая, на обширныхъ протяженіяхъ даже и совсѣмъ бѣдная, но, благодаря своему необъятному пространству, она содержитъ въ себѣ еще много, отчасти даже мало тронутыхъ, естественныхъ богатствъ. Но богатства эти, если можно такъ выразиться, разлиты по ея поверхности очень тонкимъ, на большихъ протяженіяхъ даже прерывающимся слоемъ. Другими словами, богатствъ этихъ приходится среднимъ числомъ мало на каждую изъ 13¼ милліоновъ квадр. верстъ пространства Сибири, но ихъ приходится еще много, среднимъ числомъ, на каждаго изъ полутора милліоновъ взрослыхъ работниковъ (м. п.)

1) Въ это число включено не только Приамурское и Степное генералъ-губернаторства, но и степныя киргизскія области: Уральская и Тургайская, изъ коихъ послѣдняя примыкаетъ на выставкѣ въ Сибирскому отдѣлу.

ЭР00992

Сибири. При такихъ условіяхъ понятно, что жителямъ Сибири, какъ туземцамъ, такъ даже и русскимъ насельникамъ, приходится собирать эти богатства, гоняясь за ними на большихъ пространствахъ, т. е. бродячимъ, отчасти и хищническимъ способомъ.

Такой передвижной характеръ имѣетъ не только звѣроловство, рыболовство и оленеводство полярныхъ инородцевъ, скотоводство киргизскихъ степей, золотопромышленность, но и земледѣліе бурятъ и даже русскихъ переселенцевъ, и только малочисленные заводы и фабрики представляютъ уже вполнѣ осѣдлую эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны.

Понятно, что при такихъ условіяхъ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Сибири, при громадныхъ разстояніяхъ и затрудненіяхъ перевозки, собрать для выставки образцы этой эксплоатаціи обыкновеннымъ способомъ, т. е. приглашеніемъ экспонентовъ, было бы невозможно. На такое приглашеніе могли откликнуться весьма немногіе, а доставленное ими могло бы дать только самое смутное понятіе о производительности Сибири.

Для того чтобы образовать Сибирскій отдѣлъ выставки, пришлось дѣйствовать совершенно инымъ образомъ. Прежде всего пришлось раздѣлить Сибирскій отдѣлъ на подъотдѣлы, соотвѣтствующіе по преимуществу самымъ крупнымъ подраздѣленіямъ Сибири, въ каждомъ изъ этихъ подраздѣленій учредить мѣстные комитеты, для каждаго изъ комитетовъ составить программы предметовъ, требующихся на выставку, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить комитетамъ нѣкоторый просторъ въ выполненіи программъ, а также необходимыя средства и облегченіе доставки предметовъ, и, наконецъ, распредѣливъ доставленные по программѣ предметы по подъотдѣламъ, сгруппировать ихъ въ предназначенныхъ имъ помѣщеніяхъ, при помощи нѣкоторыхъ мѣстныхъ уполномоченныхъ.

Собственно географическихъ подъотдѣловъ Сибирской выставки вышло пять, а именно начиная съ крайняго востока:

1) Амурско-Приморскій, соотвѣтствующій Приамурскому генералъ-губернаторству и собранный Хабаровскимъ мѣстнымъ комитетомъ, при помощи Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

2) Восточно-Сибирскій, соотвѣтствующій Иркутскому генералъ-губернаторству и собранный мѣстными комитетами Иркутскимъ, Якутскимъ, Красноярскимъ и Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

3) Алтайско-Кабинетскій и Томскій, соотвѣтствующій Томской губерніи и Кабинетскимъ Алтайскому и Нерчинскому округамъ (со включеніемъ Екатеринбургской шлифовальной фабрики), и собранный Кабинетомъ Его Величества и мѣстнымъ Томскимъ комитетомъ;

4) Западно-Сибирскій равнинный, соотвѣтствующій Тобольской губерніи и собранный Тобольскимъ комитетомъ;

5) Степной Киргизскій, соотвѣтствующій Степному генералъ-губернаторству, собранный Омскимъ комитетомъ и Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества[1]).

Сверхъ этихъ пяти географическихъ подъотдѣловъ Сибирскаго отдѣла, для полноты обзора всей промысловой и вообще экономической дѣятельности Сибири, пришлось дополнить картину этой дѣятельности образованіемъ еще слѣдующихъ подъотдѣловъ:

6) Внѣшней торговли Сибири съ Китаемъ и Японіею. Коллекціи по этому предмету были собраны кяхтинскимъ купечествомъ и, независимо отъ того, командированнымъ для изученія нашей торговли съ Китаемъ и Японіей д. с. с. Забугинымъ.

[1]) Къ Степному Киргизскому подъотдѣлу предположено присоединить еще и выставку Тургайской области, собранную Тургайскимъ губернаторомъ ген.-лейт. Барабашемъ.

ЭР00992

7) Проведенія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Подъотдѣлъ этотъ, общій Сибирскому и Желѣзнодорожному отдѣламъ, устроенъ всецѣло администраціею Сибирской желѣзной дороги.

8) Сибирской золотопромышленности. Подъотдѣлъ этотъ, общій Сибирскому и Горному отдѣламъ, устроенъ по соглашенію сибирскихъ золотопромышленниковъ между собою и съ завѣдывающимъ Горнозаводскимъ отдѣломъ.

Изъ подъотдѣловъ только четыре первые могли умѣститься въ очень скромномъ по своимъ размѣрамъ и внѣшнему виду зданіи Сибирскаго отдѣла, гдѣ и занимаютъ, каждый, особую залу въ такомъ порядкѣ: 1) Амурско-Приморскій; 2) Восточно-Сибирскій; 3) Томско-Алтайско-Кабинетскій; 4) Западно-Сибирскій или Тобольскій. 5-й же подъотдѣлъ (Степной киргизскій), за недостаткомъ мѣста въ зданіи Сибирскаго отдѣла, помѣстился въ одномъ изъ крыльевъ прекраснаго зданія, выстроеннаго для Туркестанскаго отдѣла, гдѣ къ нему должна примкнуть выставка Тургайской области; 6-й подъотдѣлъ (внѣшней торговли Сибири) помѣщенъ въ особомъ, прекрасномъ павильонѣ, выстроенномъ кяхтинскимъ купечествомъ; 7-й подъотдѣлъ (Сибирскаго пути) занимаетъ особый павильонъ, построенный на средства сибирской желѣзной дороги и находящійся между Сибирскимъ и Желѣзнодорожнымъ отдѣлами, и состоитъ въ вѣдѣніи сего послѣдняго. Наконецъ, 8-й помѣщенъ въ особомъ павильонѣ, устроенномъ сибирскими золотопромышленниками и расположенномъ между Сибирскимъ и Горнымъ отдѣлами, и находится въ вѣдѣніи послѣдняго. Такъ какъ для Амурской золотопромышленности не нашлось уже мѣста въ этомъ павильонѣ, то для нея былъ устроенъ амурскими золотопромышленниками небольшой павильонъ подлѣ Сибирскаго отдѣла, въ вѣдѣніи, коего этотъ павильонъ и находится.

Пять географическихъ подъотдѣловъ Сибирской выставки соотвѣтствуютъ пяти столь различнымъ по своему характеру частямъ Сибири, что каждая изъ нихъ заслуживаетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія, которое мы начнемъ, въ порядкѣ размѣщенія выставки по ея заламъ, отъ востока, съ побережьевъ Восточнаго океана, къ западу и юго-западу.

I. Амурско-Приморскій подъотдѣлъ.

Амурско-Приморская окраина въ настоящее время пріобрѣтаетъ для насъ все большее и большее значеніе, какъ по своему положенію на прибрежьяхъ частей Тихаго океана—Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, такъ и потому, что служитъ конечнымъ пунктомъ будущаго великаго сибирскаго желѣзнаго пути и крайнимъ восточнымъ предѣломъ русской колонизаціи.

Въ административномъ отношеніи Амурско-Приморская окраина состоитъ изъ трехъ областей—Забайкальской, Амурской и Приморской, образующихъ въ совокупности Приамурское генералъ-губернаторство; въ географическомъ же отношеніи Амурско-Приморская окраина занимаетъ всю русскую часть Амурскаго бассейна, Забайкальскую часть Енисейскаго бассейна, небольшую часть Ленскаго (Витимъ), всю русскую прибрежную полосу Японскаго моря, все западное побережье Охотскаго моря до Становаго хребта, весь полуостровъ Камчатку и наконецъ всю сѣверо-восточную оконечность Азіатскаго материка, съ рѣчною областью Анадыра и Чукотскимъ полуостровомъ. Въ такомъ составѣ Амурско-Приморская окраина занимаетъ громадное пространство въ 52 тыс. кв. геогр. миль. Пространство это, по своимъ естественнымъ условіямъ, раздѣляется на четыре рѣзко различающіеся между собою края, а именно: Забайкальскій, Амурскій, Уссурійско-Приморскій и Охотско-Камчатскій.

Первый изъ нихъ, Забайкальскій край совпадаетъ съ Забайкальскою областью. Край этотъ занимаетъ 11 тыс. квадр. геогр. миль. Онъ пересѣченъ по самой серединѣ діагонально Становымъ хребтомъ, который служитъ водораздѣломъ между водами текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Байкалъ (Селенга, Баргузинъ и Верхняя Ангара) и въ Витимъ, правый притокъ Лены, а съ юго-восточной въ Шилку,

ЭР00992

одну изъ двухъ верховыхъ рѣкъ системы Амура. Въ отрогѣ этого хребта, не достигающаго предѣловъ вѣчнаго снѣга, и раздѣляющаго продольныя долины Ингоды и Онона, составныхъ вѣтвей рѣки Шилки, поднимается высшая гора всего края—Чокондо, до 8,200 фут. надъ океаномъ. Вершина ея находится уже въ альпійской зонѣ. Весь Забайкальскій край, кромѣ степной полосы, проходящей по китайской границѣ, между Ононом и Аргунью, южною составною вѣтвью Амура, болѣе или менѣе гористъ. Преобладающее направленіе горныхъ кряжей Забайкальскаго края отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Всѣ эти горы не достигаютъ большой абсолютной высоты; высота переваловъ Яблоннаго хребта между Верхнеудинскомъ и Читою не превосходитъ 3,400 ф., а наиболѣе высокихъ пунктовъ—4 тыс. фут. Въ Хамаръ-Дабанскомъ отрогѣ есть горы, достигающія 6 тыс. и даже 6,700 фут. Въ обнаженіяхъ горныхъ породъ въ краѣ нѣтъ недостатка; въ большей части горныхъ кряжей встрѣчаются обнаженія кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ. Мѣстами распространены грюнштейны, а также и настоящія вулканическія породы: трахиты и базальты. Осадочныя породы, въ приподнятыхъ кристаллическихъ пластахъ своихъ, обнаруживаютъ присутствіе палеозойскихъ формацій (особливо силурійской и каменноугольной), а также вторичныхъ (юрской) и третичной. При такомъ разнообразіи геогностическаго состава Забайкальскаго края минеральныя богатства его весьма значительны. Здѣсь есть не только золотыя розсыпи, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, но и оловянныя, ртутныя, сѣрныя и каменноугольныя мѣсторожденія. Въ желѣзныхъ рудахъ нѣтъ недостатка. Минеральными источниками Забайкальскій край особенно богатъ. Страну можно считать хорошо орошенною, несмотря на ея континентальность. Селенга и притоки ея Чикой, Хилокъ и Уда, а также верховыя рѣки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка и Аргунь—орошаютъ прекрасныя долины и отчасти равнины, весьма удобныя для культуры и осѣдлой жизни. Не менѣе хорошо орошены, но менѣе привольны по большей суровости климата, долины самаго сѣвернаго въ Забайкальской области округа Баргузинскаго, а именно: долины Витима, притока его Цыпы, Баргузина и Верхней Ангары. Есть въ Забайкальскомъ краѣ и равнины, хотя не особенно обширныя, какъ, напримѣръ, по Удѣ плоскогорье, извѣстное подъ именемъ Хоринской и Братской степей, и въ южной, близкой къ китайской границѣ, полосѣ области—степи: Тарейская, Кударинская и Аргунская. Вообще говоря, можно считать, что болѣе трети пространства Забайкальскаго края, а именно до 4,000 квадратныхъ географическихъ миль, можетъ быть отнесено къ землямъ удобнымъ для культуры и осѣдлой колонизаціи.

Климатическія условія южной части Забайкальскаго края весьма отличны отъ такихъ же условій другихъ составныхъ частей разсматриваемой окраины. Климатъ въ Забайкальѣ еще совершенно континентальный. Средняя годовая температура (—3¾° Ц.) близка къ средней температурѣ не культурно-земледѣльческой, а лѣсной полосы Восточной Сибири. По температурѣ зимы (—27°) и холоднѣйшаго мѣсяца (—30°) климатъ Забайкальскаго края представляется суровѣе, чѣмъ даже въ лѣсной полосѣ Восточной Сибири, но по температурѣ лѣта (+17°) и теплѣйшаго мѣсяца (+19°) южная часть Забайкалья представляетъ еще лучшія условія, чѣмъ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири. Такимъ образомъ, разность между зимнею и лѣтнею температурами (43°) и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (48°) указываетъ на большую континентальность забайкальскаго климата по сравненію съ Восточною Сибирью. Что касается средней температуры растительнаго періода, то хотя она немного ниже той же температуры въ культурно-земледѣльческой полосѣ Восточной Сибири, составляя только +13°,5, но хлѣба, несмотря даже на вѣчно мерзлую почву, кое-гдѣ еще встрѣчаемую на глубинѣ 1½ арш. въ Забайкальскомъ краѣ, вызрѣваютъ хорошо, благодаря лучшему дѣйствію солнечныхъ лучей, зависящему не только отъ южнаго положенія Забайкальскаго края, но и отъ болѣе безоблачной и прозрачной атмосферы, по сравненію съ культурно-земледѣльческими областями Восточной и Западной Сибири.

ЭР00992

По отношенію къ количеству водныхъ осадковъ, климатъ Забайкальскаго края представляется также несравненно болѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ культурно-земледѣльческой полосы Восточной и Западной Сибири. Количество выпадающихъ здѣсь въ теченіе круглаго года осадковъ превосходитъ 390 миллиметровъ, т. е. почти то же, что въ земледѣльческихъ зонахъ Восточной и Западной Сибири, но зимы представляются даже почти совершенно безснѣжными (7 миллиметровъ въ теченіе всей зимы). Къ счастію, лѣтніе осадки (болѣе 220 миллиметровъ) значительно выше, чѣмъ не только въ Восточной, но и въ Западной Сибири, и совокупностью этихъ условій объясняется то, что Забайкальскій край и до сихъ поръ можетъ считаться главною житницею всей Амурско-Приморской окраины.

Въ растительномъ покровѣ Забайкальскаго края отражаются всѣ самыя тонкія черты его климатическихъ особенностей: въ той половинѣ края, которая расположена между сѣверо-западнымъ склономъ Яблоннаго хребта и Байкаломъ, флора носитъ еще вполнѣ характеръ горной флоры восточной оконечности Алтайско-Саянской системы. Альпійскихъ травъ, свойственныхъ исключительно Алтайско-Саянской системѣ, въ Забайкальскомъ краѣ растетъ очень много. Но съ переходомъ по ту сторону Яблоннаго хребта флора сильно измѣняется, и появляются растенія крайняго Востока умѣренной зоны азіатскаго материка. Такъ, изъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчаются деревья, принадлежащія къ родамъ, нерастущимъ въ Сибири отъ самаго Урала, а именно—дубъ (Quercus mongolica Fisch.), вязъ (Ulmus campestris L. var. pumila L.), орѣшникъ (Corylus heterophylla Fisch.) и дикая яблонь (Pyrus baccata L.).

Замѣчательно, что изъ появляющихся впервые за Байкаломъ кустарниковъ, только немногіе принадлежатъ къ амурской флорѣ. Остальные же составляютъ особенность такъ называемой даурской флоры и общи Забайкалью съ сосѣднею Монголіею.

Къ распространеннымъ по всей Сибири древеснымъ породамъ принадлежатъ не только всѣ хвойныя деревья Забайкалья—а именно: сосна (Pinus sylvestris L.), сибирская и даурская лиственницы (Larix sibirica Led. и davurica Fisch.), сибирская ель (Abies sibirica Led.), сибирская пихта (Picea orientalis L.) и кедръ (Pinus cembra L.), но также многія изъ лиственныхъ: бѣлая и даурская березы (Betula alba L. и davurica), осина (Populus tremula L.) и т. п. Стройный душистый тополь (Populus suaveolens Fisch.) встрѣчается на обѣихъ сторонахъ озера Байкала.

Что касается флоры травъ, то изъ 112 ихъ видовъ, встрѣчаемыхъ впервые за Байкаломъ, только 46 переходятъ и на Амуръ, а остальные принадлежатъ мѣстной, такъ-называемой даурской флорѣ, служащей переходомъ отъ Сибири къ Монголіи, куда и дѣйствительно переходятъ многія изъ растительныхъ породъ.

Въ соотвѣтствіи съ поразительнымъ измѣненіемъ растительнаго покрова въ Забайкальскомъ краѣ измѣняется и фауна его безпозвоночныхъ животныхъ. Весьма многія ихъ формы, совершенно отсутствующія въ Сибири, какъ, напримѣръ, изъ членистыхъ животныхъ рѣчные раки появляются на верховыхъ рѣкахъ системы Амура,—разумѣется, съ видовыми различіями отъ европейскихъ (Astacus amurensis). Приближеніе къ морю чувствуется и въ появленіи такихъ формъ насѣкомыхъ, которыя служатъ переходными отъ континентальныхъ къ приморскимъ.

Что касается фауны позвоночныхъ животныхъ, то, при болѣе обширныхъ областяхъ распространенія этихъ животныхъ, конечно, ихъ забайкальская фауна имѣетъ несравненно большее сходство съ остальною фауною Сибири чѣмъ фауна безпозвоночныхъ. При всемъ томъ, къ животнымъ, распространеннымъ по всей лѣсной зонѣ Восточной Сибири, присоединяются еще и нѣкоторыя горныя формы Алтайско-Саянской системы, степныя—Монголіи и, наконецъ, звѣри, водящіеся въ Амурской области и Манджуріи. Къ первымъ принадлежатъ: кабарга (Moschus moschiferus L.), козуля (Cervus capreolus L.), барсукъ (Meles taxus Schr.), хорекъ (Mustela putorius L.), Эверсмановъ суслик (Spermophilus Eversmanni Br.) и сѣноставъ (Lagomys alpinus

ЭР00992

Pall.). Ко вторымъ: корсакъ (Canis corsac L.), степная кошка (Felis manul Pall.), байбакъ (Arctomys Bobac Schr.), дѣ породы сайги (Antilope gutturosa Pall., A. crispa Temm.) и куланъ или джигетай (Equus hemionus Pall.). Къ третьимъ относится амурскій енотъ (Canis procyonoides Gr.), изюбрь (Cervus elaphus L.) и кабанъ (Sus scropha L.).

Фауна птицъ, которыя, по самымъ свойствамъ своего передвиженія, могутъ имѣть самыя обширныя области распространенія, также совмѣщаетъ въ себѣ здѣсь какъ сѣверныя, такъ и южныя формы.

По отношенію къ змѣямъ и другимъ гадамъ, вообще столь мало распространеннымъ въ Сѣверной Сибири, Забайкальскій край представляется относительно богатымъ. Кромѣ безвредныхъ ужей (Coluber rufodorsatus Cant. и Elaphis dione Pall.), въ Забайкальи встрѣчаются и весьма ядовитыя змѣи: Trigonocephalus intermedius Str. и Tr. Blomhoffii Boje. Наконецъ, фауна рыбъ, съ переходомъ черезъ Яблонный хребетъ на систему Амура, представляется уже совершенно иною.

Благодаря относительно благопріятнымъ условіямъ климата и давности колонизаціи, начавшейся здѣсь еще съ конца XVII вѣка (въ 1692 г. здѣсь было уже 7000 русскихъ, въ 1720 г. 10 тыс., въ 1740 г. 20 тыс. и въ 1760 г. 40 тыс.) Забайкальская область имѣетъ уже нынѣ 610 тыс. жит., т. е. свыше 55 жит. на кв. геогр. милю. До занятія края русскими, территорія нынѣшней Забайкальской области была занята двумя племенами аборигеновъ: на сѣверѣ бродячими по лѣснымъ пространствамъ края тунгусами, а на югѣ надвинувшимся изъ Монголіи кочевымъ скотоводческимъ племенемъ бурятъ. Первыхъ нынѣ въ области до 26 тыс., но они значительно обурятились и обрусѣли и большею частью уже перестали быть бродячимъ звѣроловческимъ племенемъ, вторыхъ—до 165 тыс. Остальныя 420 тыс.— русскіе насельники—старожилы и новоселы, такъ что край, при почти 70% русскаго населенія, не только представляется совершенно русскимъ, но и образуетъ пока еще центръ тяжести русскаго владычества всею Приморско-Амурскою окраиною. Часть тунгусовъ и находящіеся въ небольшомъ количествѣ въ ю.-в. части области орочонъ всего въ числѣ до 2,000 человѣкъ — еще находятся на степени бродячихъ звѣролововъ; у бурятъ, кочующихъ въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ и постепенно переходящихъ къ полуосѣдлости, но сохранившихъ еще свои вѣрованія и національныя черты въ большей степени, чѣмъ въ Иркутской губерніи—на первомъ планѣ стоитъ скотоводство, а земледѣліе служитъ имъ только подспорьемъ; наоборотъ, у русскихъ насельниковъ земледѣліе стоитъ на первомъ планѣ, а скотоводство является весьма важнымъ подспорьемъ экономическаго благосостоянія русскаго населенія края.

Обширному развитію земледѣлія и скотоводства въ области, кромѣ сѣверной ея части (Баргузинскаго и части Селенгинскаго округа), способствуютъ не только климатическія условія, но и плодородная, отчасти черноземная почва, обиліе пастбищъ и качество растущихъ на нихъ травъ. При залежной системѣ хозяйства и даже захватномъ способѣ пользованія землею, земледѣльцы Забайкальской области имѣютъ подъ посѣвами до 260 тыс. дес. земли (всей же пахатной, т. е. способной къ распашкѣ и состоящей въ пользованіи мѣстнаго населенія, считается до $1^1/_2$ милл. десят.). Хлѣба жители Забайкальской области собираютъ отъ $1^1/_2$ до 2 милл. четвертей, изъ коихъ половина приходится на ярицу (яровую рожь), остальная половина на яровую пшеницу, овесъ, гречу, картофель и ячмень. Среднимъ урожаемъ для ярицы и пшеницы считаютъ 60 пуд. съ десятины, хорошимъ 100 пуд. и выше. При благопріятныхъ условіяхъ сборы въ 120—150 пуд. не составляютъ рѣдкости, причемъ и качество зерна весьма высоко. Такимъ образомъ условія земледѣлія въ Забайкальи благопріятнѣе, чѣмъ даже въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ юго-восточной части Европейской Россіи (напримѣръ въ Самарской губерніи). Пищевой хлѣбъ обезпечиваетъ не только прокормленіе самихъ земледѣльцевъ, но и всѣхъ жителей области, включая и рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, находящихся въ сѣверной части области и со-

ЭР00992

сѣднихъ частяхъ Якутской области. Прежде избытокъ хлѣба шелъ на продовольствіе жителей и войскъ Амурскаго края, но нынѣ, съ развитіемъ земледѣлія въ Амурской области, край этотъ уже не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Часть хлѣбнаго избытка идетъ на винокуреніе и на золотые промыслы Якутской области; но другого внѣшняго сбыта Забайкальское земледѣліе не имѣетъ. При такихъ условіяхъ цѣны на хлѣба въ урожайные годы весьма низки: напримѣръ за пудъ ярицы отъ 20 до 25 коп.; зато въ засушливые, неурожайные годы цѣна возрастаетъ до 2 и болѣе рублей за пудъ.

Скотоводство въ области имѣетъ сравнительно съ другими мѣстностями Сибири еще большее развитіе, чѣмъ земледѣліе. Лошадей (при абсолютномъ числѣ 580 тыс.) приходится по 97 на 100 жит., болѣе чѣмъ даже въ Восточной Сибири. Еще болѣе крупнаго рогатаго скота. При абсолютной цифрѣ 900 тыс. его приходится по 150 головъ на 100 жителей. Наконецъ, мелкаго скота 1.440,000, т. е. по 240 штукъ на 100 жителей, что объясняется обширнымъ развитіемъ овцеводства, встрѣчающимъ самыя благопріятныя условія въ Забайкальи, а именно хорошо орошаемые дождями, но не болотистые луга, обильно покрытые сочными травами и чрезвычайно обширные выгоны (поскотины) для скота около селеній, а у бурятъ около ихъ зимовокъ, нерѣдко даже ими удобряемые. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Забайкальская область, по крайней мѣрѣ по количественному развитію скотоводства (на жителя), занимаетъ первое мѣсто во всей Имперіи.

Для лѣсныхъ промысловъ въ области широкій просторъ, такъ какъ государственные лѣса занимаютъ 25% пространства всей области, а именно 5.560,000 десятинъ. Но само собою разумѣется, что лѣсопромышленность, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, за исключеніемъ нѣкотораго сплава лѣсныхъ произведеній въ Амурскую область, удовлетворяетъ, за неимѣніемъ другаго внѣшняго сбыта, только мѣстнымъ нуждамъ.

Зато лѣсные звѣриные промыслы имѣютъ въ области весьма значительное развитіе. Для бродячихъ тунгусовъ и орочонъ они служатъ главнымъ и почти единственнымъ средствомъ существованія, а для русскихъ—важнымъ подспорьемъ, благодаря выгодному сбыту пушнины и пантовъ (роговъ изюбря).

Что же касается до рыбной ловли, то она имѣетъ также большое значеніе въ экономической жизни края. Значительные заработки отъ рыбнаго промысла имѣетъ населеніе, живущее не только около Байкала, и его притоковъ, но и около значительныхъ озеръ (Эравнинскаго, Шаклинскаго, Гусинаго) и рѣкъ Амурскаго бассейна. Однихъ омулей въ Баргузинскомъ и Селенгинскомъ округахъ ловится въ годъ до 7 милл. штукъ, на сумму свыше 500 тыс. руб. Нерпы (тюлени) Байкальскаго озера служатъ также предметомъ добычи.

Но самыя крупныя богатства даетъ Забайкальской области золотопромышленность, занимающая свыше 5,000 работниковъ и дающая золота ежегодно болѣе чѣмъ на 5 милл. р.

Золотые пріиски находящагося въ вѣдѣніи кабинета Его Величества Нерчинскаго горнаго округа занимаютъ обширную площадь въ четырехъ административныхъ округахъ Забайкалья, но разрабатываются нынѣ только въ округахъ Акшинскомъ (по рѣкамъ Онону, Ингодѣ и Нерчѣ) и Нерчинскомъ (по Урюму, Гизимуру, Нерчѣ и Шилкѣ). Въ 10-лѣтіе 1886—91 г. среднимъ числомъ ежегодно на этихъ пріискахъ добывалось болѣе 200 пудовъ золота при 5,000 рабоч. [1]). Въ 1894 г. золотые пріиски всей Забайкальской области дали 276 пуд. на сумму свыше $5^1/_2$ милл. рублей, въ томъ числѣ на пріискахъ Кабинета Его Величества добыто 125 п.

Что же касается до заводской и фабричной промышленности, т. е. промышленности обрабатывающей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то она не имѣетъ значи-

[1]) Количество золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ во все время его существованія, представлено наглядно въ видѣ шара, помѣщеннаго въ III залѣ Сибирскаго Отдѣла, большая часть которой занята выставкою Кабинета Его Величества, какъ по Алтайскому, такъ и по Нерчинскому округамъ.

ЭР00992

тельнаго развитія, такъ какъ занимаетъ менѣе 1,500 работниковъ, между тѣмъ какъ земледѣліемъ занято не менѣе 80,000 взрослыхъ работниковъ.

Первое мѣсто въ промышленности обрабатывающей принадлежитъ все-таки заводамъ, добывающимъ ископаемые матерьялы. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ Нерчинскій сереброплавильный и свинцовый заводъ и Петровскій желѣзодѣлательный, принадлежащіе кабинету Его Величества.

Добыча серебра въ Нерчинскомъ округѣ развилась уже съ начала XVIII вѣка и въ періодъ 1763—86 гг. достигла своего апогея. Въ то время выплавлялось серебра на Нерчинскомъ заводѣ до 630 пуд. въ годъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка нарядъ Нерчинскаго округа доходилъ въ нѣкоторые періоды до 300 п. ежегодно, но къ 1847 году количество серебра уже упало до 200 пудовъ. Но тогдашній экономическій строй Нерчинскаго заводскаго хозяйства, основанный на эксплоатируемомъ очень нерасчетливо обязательномъ трудѣ приписанныхъ къ заводамъ мастеровыхъ и крестьянъ, уже былъ сильно поколебленъ, когда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, вынужденный необходимостью быстраго занятія и заселенія Амурскаго края, добился переименованія заводскихъ крестьянъ въ казачье войско и отчасти ихъ выселенія на Амуръ. Послѣдній же ударъ серебряному производству былъ нанесенъ уничтоженіемъ въ 1863 году крѣпостнаго права и обязательнаго труда. Рудники Нерчинскаго края лишились своей опоры, отчасти были затоплены, а производство ихъ упало и наконецъ совершенно прекратилось. Возстановленіе серебрянаго промысла было задержано открытіемъ въ Нерчинскомъ краѣ богатыхъ золотыхъ пріисковъ, эксплоатація которыхъ, будучи гораздо выгоднѣе разработокъ серебряныхъ рудниковъ, отвлекаетъ постоянно много рабочихъ рукъ отъ заводскихъ промысловъ. При всемъ томъ въ послѣднее 10-лѣтіе сребросвинцовое производство Нерчинскаго края начинаетъ возстанавливаться. Нынѣ разрабатываются 10 сребросвинцовыхъ рудниковъ, изъ числа существующихъ 90, и единственный дѣйствующій въ округѣ сереброплавильный заводъ—Крутомарскій—выплавляетъ ежегодно пудовъ по 50 серебра. Сумма производства, при 520 рабочихъ, въ 1894 г., оцѣнивалась въ 215 тыс. руб. Запасы серебряныхъ рудъ въ Нерчинскомъ краѣ далеко не истощены, и серебряное дѣло, при улучшеніи экономическихъ условій края, можетъ развиться здѣсь съ новою силою. Тоже можно было бы сказать объ оловянныхъ, ртутныхъ и сѣрныхъ мѣсторожденіяхъ края, эксплоатаціи которыхъ была прекращена по причинамъ экономическимъ, а совсѣмъ не по неблагонадежности этихъ мѣсторожденій. Мѣдныя мѣсторожденія края никогда не были обстоятельно развѣданы, а тѣмъ менѣе эксплоатируемы. То же можно сказать и о каменномъ углѣ, въ которомъ нѣтъ недостатка въ краѣ. Желѣзныя мѣсторожденія края богаты, но изъ нихъ разрабатываются только Балягинскіе рудники Верхнеудинскаго округа. Здѣсь на рѣчкѣ Балягѣ (впадающей въ Хилокъ) расположенъ, въ 450 вер. отъ Читы, Петровскій заводъ, имѣющій лѣсныхъ дачъ до 80 тыс. дес. Въ 6-лѣтіе 1886—91 онъ выплавлялъ ежегодно среднимъ числомъ по 44 тыс. пуд. чугуна и изготовлялъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій 21 тыс. пуд., при 200 до 300 рабочихъ. Въ 1894 г. сумма производства завода оцѣнивалась въ 100 тыс. рублей. Нѣтъ сомнѣнія что желѣзное производство въ Забайкальскомъ краѣ имѣетъ всѣ условія для болѣе обширнаго развитія. Остальные заводы Забайкальскаго края, перерабатывающіе минеральные продукты: два солеваренные, 1 содовый и 1 стеклянный, не говоря о сравнительно небольшомъ кирпичномъ и гончарномъ производствѣ, еще довольно ничтожны и занимаютъ всѣ вмѣстѣ не болѣе 130 работниковъ.

Изъ заводовъ, обдѣлывающихъ растительные продукты, не считая мельницъ, изъ которыхъ 4 паровыя перемалываютъ на 50 тыс. руб., самое видное мѣсто принадлежитъ заводамъ винокуреннымъ, пивовареннымъ и водочнымъ (ихъ всего числомъ 11), перекуривающимъ до 300 тыс. пудовъ хлѣба и производящимъ на 360 тыс. руб. питей при 250 рабочихъ. Кромѣ того, въ области есть еще 3 маслобойныя заведенія.

ЭР00992

Наконецъ, изъ заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты, первое мѣсто принадлежитъ заводамъ кожевеннымъ, свѣчносальнымъ и мыловареннымъ, производящимъ на 260 тыс. руб., при 270 рабочихъ. Затѣмъ есть еще въ области 2 скорняжныя заведенія.

Кустарная промышленность слабо развита въ области, однако же въ послѣдніе годы начали появляться въ Забайкальи новыя для края ремесла, напримѣръ, сѣдѣльныя, такъ что кустари поставляютъ уже нынѣ въ Читу, для казачьихъ полковъ, до 250 сѣделъ.

Вообще же мы видимъ, что вся обрабатывающая промышленность Забайкалья обусловливается отчасти его минеральными богатствами, отчасти обиліемъ сырья и топлива, но, за исключеніемъ золота, весьма немного предметовъ этой промышленности выходятъ за предѣлы Забайкалья, да и то по преимуществу только въ Амурскую область и сосѣднюю Монголію.

Амурскій край—вторая часть Амурско-Приморской окраины—представляетъ по всѣмъ своимъ физическимъ условіямъ типъ совершенно отличный отъ Забайкальскаго края. Подъ Амурскимъ краемъ разумѣется все обширное пространство, занятое бассейномъ Амура по лѣвую его сторону, отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Становаго хребта и Джугдырскаго кряжа, отдѣляющаго Амурскій бассейнъ отъ бассейна р. Уды. Такимъ образомъ, въ Амурскій край входитъ вся Амурская область и пространство между восточною, идущею по меридіану, границею его и теченіемъ Амура до его устья. Въ такомъ объемѣ Амурскій край занимаетъ, такъ же какъ и Забайкальскій, до 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль.

Становой или Яблонный хребетъ служитъ на большомъ протяженіи сѣверною границею края, такъ какъ хребетъ этотъ вообще раздѣляетъ Якутскую и Приморско-Амурскую окраины Сибири. Независимо отъ этого хребта, спускающагося въ Амурскую область не такъ круто, какъ въ Якутскую, значительная часть края гориста и наполнена отрогами Становаго хребта и такими хребтами, которые, какъ Малый Хинганъ (иначе Буреинскій хребетъ), имѣютъ почти меридіанное направленіе и своими продолженіями къ югу отбрасываютъ Амуръ, заставляя его дѣлать обширную обходную дугу къ югу. Малый Хинганъ, при средней высотѣ въ 2,500 ф., достигаетъ въ своихъ вершинахъ у верховьевъ р. Буреи до 4 и даже 6 тыс. футовъ. Гребень Хингана и особливо его вершины состоятъ изъ гольцовъ, усѣянныхъ на скатахъ каменными осыпями. Породы, преобладающія въ горномъ гребнѣ, кристаллическія, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранитовъ, обнаженія которыхъ встрѣчаются и на Амурѣ, гдѣ подходящія къ руслу рѣки горы нигдѣ не возвышаются болѣе 1,000 ф. надъ уровнемъ рѣки. На горныхъ скатахъ Становаго хребта и Малаго Хингана и ихъ отрогахъ развиты осадочныя породы палеозойскихъ формацій (особливо девонской), на южномъ склонѣ Становаго хребта, на нижнихъ теченіяхъ Олдоя, Зеи и на верхнихъ Буреи—вторичныхъ (а именно юрской) и наконецъ третичныхъ по Амуру, Зеѣ и Буреѣ.

Орошеніе края еще обильнѣе, чѣмъ въ Забайкальской области. Главная рѣка его Амуръ—одна изъ трехъ колоссальныхъ азіатскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточной океанъ. Длина ея, считая за верховыя рѣки Аргунь и Кэрулэнъ, составляетъ до 4,600 верстъ. Описавъ свою громадную дугу къ югу (до 48° с. ш.) и обнявъ этою дугою весь русскій Амурскій край, р. Амуръ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и подъ $51^1/_2{}^\circ$ сѣв. широты до такой степени близко подходитъ въ сѣверной оконечности Японскаго моря, что озеро Кизи, представляющее боковое съ правой стороны расширеніе Амурскаго русла, отдѣлено только 12 верстнымъ перешейкомъ отъ Татарскаго пролива. Встрѣтивъ, однако же, при разливѣ Кизи небольшую преграду своему выходу къ морю, Амуръ уклоняется къ сѣверу и только около 53° сѣв. широты окончательно поворачиваетъ къ морю и впадаетъ уже въ ту часть Татарскаго пролива, которая составляетъ часть не Японскаго, а холоднаго, непривѣтливаго Охотскаго моря.

ЭР00992

Лѣвые притоки Амура—Зея съ Селимджею, Бурея и Амгунь—суть послѣ Амура главныя артеріи Амурскаго края. Только въ нижнихъ частяхъ ихъ теченій разстилаются по обѣимъ сторонамъ болѣе или менѣе обширныя равнины; ближе къ Становому хребту и Малому Хингану мѣстность гориста. Рѣка Амуръ для Амурскаго края имѣетъ большое значеніе, какъ его жизненная артерія и единственный пока удобный путь сообщенія въ краѣ. Сообщеніе это находится преимущественно въ рукахъ открывшаго свои дѣйствія съ 1894 года Амурскаго общества пароходства и торговли и поддерживается 55 пароходами и 73 баржами (съ грузоподъемностью до 930 тыс. пудовъ), плавающими по Амуру, Шилкѣ и Уссури.

Климатъ Амурскаго края хотя еще и континентальный, особливо на сѣверной его окраинѣ, но при принадлежности края къ области муссоновъ характеризуется большею сыростью, чѣмъ въ коренной Сибири. Въ Благовѣщенскѣ средняя годовая температура, —0,7° Ц., средняя температура зимы —23°, лѣта +19°, холоднѣйшаго мѣсяца —26°, теплѣйшаго +21°. Это даетъ разности между лѣтнею и зимнею температурами въ 42°, а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцемъ въ 47°, почти такую же какъ въ Забайкальскомъ краѣ. Но средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода (+15,9°) еще благопріятнѣе, чѣмъ въ Забайкальскомъ краѣ, и допускаетъ даже развитіе винодѣлія, разумѣется, туземной лозы винограда (Vitis amurensis), представляющей впрочемъ, только разновидность обыкновеннаго винограда. Зато, чѣмъ далѣе къ сѣверу отъ южной части Амурской дуги, тѣмъ холоднѣе становится климатъ и притомъ не въ соотвѣтствіи съ градусами широты. Такъ, въ Софійскомъ пріискѣ, находящемся въ верховьи р. Нюмана, притока Буреи, средняя температура года —7°,7, значительно, ниже чѣмъ въ Березовѣ (—4°,5) и даже Олекминскѣ (—7°,1). Крайне суровая зима (—31°,4) уступаетъ только Якутской (—46°), а лѣто (+13°) холоднѣе, чѣмъ въ Якутскѣ. Что же касается до средней температуры 5-мѣсячнаго растительнаго періода (+10°3), то температура эта уже не допускаетъ развитія постояннаго земледѣлія.

По количеству выпадающихъ въ теченіи года осадковъ, въ Благовѣщенскѣ (до 500 миллиметровъ, изъ коихъ 322 приходится на три лѣтніе мѣсяца), Амурскій край представляется не только болѣе влажнымъ, чѣмъ Забайкальскій (396 миллиметровъ, изъ коихъ 254 приходится на лѣтніе мѣсяцы) и земледѣльческія зоны Восточной и Западной Сибири (360 и 380 миллиметровъ), но даже, чѣмъ лѣсныя ихъ зоны (400 и 470 миллиметровъ). Избытокъ влажности въ Амурскомъ краѣ оказываетъ неблагопріятное вліянія на земледѣліе, усиливаемое еще и характеромъ растительнаго покрова страны: всѣ подгорья горныхъ кряжей и ихъ отроговъ поросли высокими травами, а горные скаты—лѣсами, такъ сильно удерживающими влагу, что почва не просыхаетъ; вслѣдствіе этого, большая часть площади покрыта сплошными болотами и лѣсами, надъ которыми высятся только обнаженные, покрытые каменными осыпями на своихъ скатахъ, гольцы горныхъ гребней. Хлѣба, засѣваемые на росчистяхъ, тянутся въ солому, достигая неимовѣрной высоты, но даютъ часто зерно тощее и иногда не вызрѣвающее вполнѣ, кромѣ нѣкоторыхъ площадей, расположенныхъ отчасти вдоль Амура въ мѣстахъ, не затопляемыхъ его разливами, отчасти около нижняго теченія Зеи. Такихъ удобныхъ для культуръ площадей въ настоящее время въ краѣ еще немного, и изъ 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль его пространства не болѣе 2,000 квадратныхъ географическихъ миль можно пока признать годными для земледѣльческой колонизаціи.

Къ счастію, опытъ показалъ, что борьба съ избыткомъ сырости, препятствующимъ культурѣ и колонизаціи въ Амурскомъ краѣ, находящемся нынѣ еще въ состояніи Германіи временъ Тацита, возможна. Поселенцы Амурской области выжигаютъ на большихъ пространствахъ камышевыя заросли, влажная почва постепенно просыхаетъ и превращается въ плодородную пашню. Въ теченіе 38 лѣтъ, истекшихъ между геоботаническими изслѣдованіями академиковъ Максимовича (1854 г.)

ЭР00992

и Коржинскаго (1892 г.), климатическія условія страны уже замѣтно измѣнились къ лучшему, и постепенное движеніе края, величиною превосходящаго Германію, въ смыслѣ постепеннаго его перехода отъ состоянія Германіи временъ Тацита къ нынѣшнему ея состоянію, уже началось. Но, конечно, много пройдетъ еще времени, пока русская колонизанія, нынѣ могущая занять не болѣе $^1/_5$ части края, отвоюетъ, шагъ за шагомъ, у суровой природы хотя бы половину пространства для культуры и цивилизаціи, а пока, внѣ нынѣ доступныхъ для культуры и колонизаціи площадей, Амурскій край (въ подгорной части котораго разсыпано еще много золота) обреченъ только на спорадическую и отчасти на хищническую эксплоатацію.

Растительный покровъ Амурскаго края роскошенъ, своеобразенъ и обличаетъ большое отличіе свое отъ флоры остальныхъ частей Сибири. Даже древесная растительность представляетъ поразительныя различія съ такою же растительностью не только Сибири, но и Забайкалья. Къ обыкновеннымъ сибирскимъ породамъ хвойныхъ присоединяются здѣсь еще и манджурскій кедръ (Pinus mandshurica Rupr.), аянская пихта (Picea ajanensis Fisch) и принадлежащій къ семейству, сродному съ хвойными, тисъ (Taxus baccata L.) свойственный горамъ Кавказа; тисъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ Сибири и указываетъ своимъ появленіемъ на нижнемъ Амурѣ близость моря. Богаче и разнообразнѣе флора лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, идущая здѣсь на встрѣчу благотворнымъ морскимъ вліяніямъ Восточнаго океана. Родъ липы представленъ здѣсь двумя своеобразными восточными формами: Tilia cordata Mill. и T. mandshurica Rupr. et Max. Чуждый всей Сибири кленъ имѣетъ здѣсь четырехъ представителей, изъ коихъ Acer mono Max. — характерная мѣстная порода, Acer ginnala Max. — порода, имѣющая близкое сродство съ восточно-европейскимъ Acer tataricum L. и семирѣченскимъ Acer Semenowii Reg.; Acer tegmentosum Maxim. имѣетъ сходство съ американскою породою Acer pensylvanicum L.; наконецъ, Acer spicatum Lam. несомнѣнно американская порода. Яблонь, уже являющаяся въ Забайкальи въ видѣ очень мелкоплодной породы (Pyrus baccata), представлена здѣсь прекраснымъ новымъ видомъ (Pyrus ussuriensis Max.), а черемуха—двумя мѣстными породами: Prunus Maackii Rupr. и Maximowiczii Rupr. Украшеніемъ амурскихъ лѣсовъ служатъ два мѣстные вида грецкаго орѣшника: Juglans mandshurica Max. и J. stenocarpa Max., также какъ и мѣстный видъ чуждой всей Сибири ясени Fraxinus mandshurica Rupr. Къ европейской и забайкальской породамъ вяза присоединяется еще и мѣстная Ulmus montana Winckl. Къ появляющейся, начиная отъ Забайкалья, породѣ орѣшника Corylus heterophylla Fisch. присоединяется еще и новая — Corylus mandshurica Max. Наконецъ, изъ березъ появляются здѣсь вновь одна камчатская (Betula Ermanni Cham.) и одна мѣстная древесная (B. costata Trautv.) породы. Третья мѣстная порода березы—B. Middendorfii Trautv.—кустарникъ. Чудное невысокое деревцо Амурскаго края съ пальмовидною верхушкою—Dimorphantus mandshuricus Rupr. уже совершенно удаляется отъ характера сибирскихъ деревьевъ: оно принадлежитъ къ любящему сырые климаты и вовсе не встрѣчающемуся въ Сибири семейству Araliaceae. Не менѣе оригинально и пробковое дерево здѣшняго края—Phellodendron amurense Rupr., принадлежащее къ не встрѣчающемуся по всей Россіи семейству Zanthoxyleae.

Кустарники Амурскаго края еще своеобразнѣе его деревьевъ, и не менѣе 24 породъ ихъ совершенно новы для пришельца изъ Сибири. Сюда относятся между прочимъ: три вьющіяся породы, служащія ліанами здѣшнихъ лѣсовъ: здѣшній виноградъ (Vitis amurensis Rupr.), мало отличающійся отъ обыкновеннаго культурнаго винограда, дикій виноградъ (Cissus brevipedunculata Max.) и красивое вьющееся растеніе съ блѣдно-розовыми душистыми цвѣтами и красными ягодами (Maximowitchia chinensis Rupr.). Изъ другихъ кустарниковъ заслуживаютъ вниманія: двѣ породы барбариса: одна китайская (Berberis sinensis Desf.), другая мѣстная (B. amurensis Rupr.), мѣстная порода вишни (Prunus glandulifolia Rupr.). Къ кустарникамъ,

ЭР00992

служащимъ чуднымъ украшеніемъ здѣшнихъ лѣсовъ, относятся: оригинальная Actinidia colomicta, покрывающаяся крупными большими цвѣтами и еще не завоевавшая себѣ строго опредѣленнаго положенія въ систематической ботаникѣ; двѣ мѣстныя породы такъ называемаго садоваго жасмина (Philadelphus tenifolius Rupr. и Ph. Schrenkii Rupr.), распространенное уже въ культурѣ китайское растеніе Deutzia parviflora Bge., распространенный по опушкамъ здѣшнихъ лѣсовъ видъ сирени съ довольно мелкими бѣловатыми цвѣтами (Syringa amurensis Rupr.) и пр.

Между травами Амурскаго края не менѣе 100 видовъ свойственны ему исключительно; остальные общи Амурскому краю съ Китаемъ, Японіею, Камчаткою и даже Америкою, но въ особенности съ Забайкальемъ, а также и съ Сибирью.

Столь же своеобразна, какъ и флора Амурскаго края, фауна его безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ, находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же климатическихъ условій, какъ и растенія. Не менѣе 60% всѣхъ видовъ насѣкомыхъ, водящихся въ Амурскомъ краѣ, уже чужды Европѣ, хотя общій характеръ фауны палеарктическій, т. е. свойственный всей субполярной и умѣренной зонамъ Стараго Свѣта.

Что касается позвоночныхъ животныхъ, то въ Амурскомъ краѣ къ млекопитающимъ, распространеннымъ въ лѣсной зонѣ Сибири, присоединяются не только тѣ животныя, о которыхъ было упомянуто при обзорѣ фауны Забайкалья, но и нѣкоторыя другія. Сюда относятся: изюбрь или маралъ (Cervus elaphus L.), рога котораго такъ дорого цѣнятся китайцами, тигръ (Felis tigris L.) ирбисъ (Felis irbis Pall.), горный волкъ (Canis alpinus Pall.) и тибетскій медвѣдь (Ursus tibetanus). Рыбы Амурскаго края въ высшей степени интересны, такъ какъ Амуръ и его притоки необыкновенно богаты рыбою. Изъ осетровыхъ рыбъ, огромныхъ размѣровъ достигаютъ здѣшніе виды бѣлуги (Huso orientalis Pall. и amurensis Pall.), вѣсящіе иногда отъ 30 до 50 пудовъ. Здѣшній осетръ (Sturio Schrenckii Br.) также отличенъ отъ нашей русской породы, но стерлядь относится къ нашему каспійскому виду (Acipenser ruthenus L.). Особенное значеніе для края имѣютъ восходящіе по Амуру и Уссури и понынѣ еще въ несмѣтномъ количествѣ два вида лосося: горбуша (Trutta protensa Pall.) и кета (Trutta lagocephalus Pall). Изъ остальныхъ рыбъ общи съ Сибирью: вкусный таймень (Salmo fluviatilis Pall.), ленокъ (S. corregonoides Pall.), корюшка (S. eperlanus), сазанъ (Cyprinus carpio) и налимъ (Lota vulgaris Cus). Нѣкоторыя породы, какъ напримѣръ, амуръ-рыба (Pristidion Semenovii Dyb.), оказались находящимися и въ прѣсныхъ водахъ Китая, но нѣкоторые виды исключительно обитаютъ въ Амурскомъ бассейнѣ, какъ напримѣръ даурскій сомъ (Silurus anotus Pall.) и здѣшняя порода щуки (Esox lucidus Dyb.), достигающія огромной величины.

Населеніе Амурскаго края состоитъ изъ 115 тысячъ жителей об. п., въ числѣ которыхъ бродячихъ туземцевъ до 4,000. Большинство этихъ туземцевъ (орочоны, мангунцы, бирары и пр.) принадлежатъ къ тунгусскимъ племенамъ и только меньшинство—къ неимѣющимъ, въ этнографическомъ отношеніи, ничего общаго съ ними и говорящимъ особымъ языкомъ, гилякамъ, болѣе распространеннымъ, впрочемъ, только на Амурскомъ лиманѣ и вообще на морскомъ побережьи Приморской области, также какъ и на островѣ Сахалинѣ. Гиляки, вмѣстѣ съ айносами, курильцами и древне-камчатскими аборигенами, принадлежатъ къ особому приморскому племени, занимавшему когда-то побережье Восточнаго океана, со включеніемъ Японскихъ острововъ (по крайней мѣрѣ сѣверныхъ изъ нихъ), Курильской гряды и полуострова Камчатки и сбитыхъ съ своихъ мѣстъ обитанія въ Японской грядѣ японцами, а на прибрежьи манчжурскими племенами. Гиляки по преимуществу рыболовы и морскіе промышленники, между тѣмъ какъ у манчжурскихъ племенъ, какъ исконныхъ скотоводовъ, полярная форма скотоводства—оленеводство—находится въ большемъ или меньшемъ равновѣсіи съ звѣринымъ и рыбнымъ промыслами. Гораздо многочисленнѣе

ЭР00992

этихъ слабыхъ и, можно сказать, вымирающихъ тунгусскихъ племенъ въ Амурскомъ краѣ осѣдлое земледѣльческое тунгусское племя манчжуръ. Манчжуры эти, въ числѣ нынѣ до 20 тыс., заняли, еще во времена, предшествовавшія русскому владычеству, прекрасную колонизаціонную площадь, на лѣвомъ берегу Амура, противъ китайскаго города Айгуна, и по условіямъ Айгунскаго и Пекинскаго договоровъ остаются водворенными на русской территоріи, но на собственныхъ земляхъ, китайскими подданными и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Къ этому осѣдлому инородческому населенію примыкаетъ еще до 1,000 водворившихся въ краѣ корейцевъ.

При всемъ томъ, русскіе переселенцы составляютъ до 80% населенія края. Расположились они болѣе или менѣе крупными поселками вдоль всего теченія Амура, кромѣ тѣхъ его прибрежій, гдѣ постоянныя наводненія препятствуютъ осѣдлой и культурной жизни русскихъ поселеній, а также на обширной и прекрасной колонизаціонной площади, простирающейся по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія р. Зеи и ея нижнихъ притоковъ. Другая колонизаціонная площадь подвигается постепенно въ глубь страны, по р. Буреѣ и сосѣднимъ мелкимъ притокамъ Амура, и можетъ впослѣдствіи занять все пространство между теченіемъ Амура и плоскогоріемъ Ванда, простирающимся по хордѣ дуги, образуемой Амуромъ, между устьемъ Буреи и Хабаровскомъ. Въ немногочисленныхъ и малолюдныхъ городахъ Амурскаго края, изъ которыхъ только Благовѣщенскъ имѣетъ до 10,000 жителей, живетъ немного менѣе 10% его населенія, что прямо указываетъ на преобладаніе въ краѣ сельскаго населенія и сельскихъ промысловъ.

Главный промыселъ осѣдлыхъ жителей Амурской области, т. е. занимающій наибольшее количество рукъ, есть все-таки земледѣліе. Земледѣльческое населеніе распахиваетъ болѣе 50 тыс. десятинъ земли и производитъ столько хлѣба (свыше 200 тыс. четвертей), что не только имѣетъ его достаточно для мѣстнаго потребленія, но и обезпечиваетъ его избыткомъ продовольствіе городского населенія, золотыхъ пріисковъ и войска Амурскаго края. Главную роль въ посѣвахъ края играютъ: пшеница, занимающая 35% пространства всѣхъ посѣвовъ, овесъ 36% и ярица (яровая рожь) 19%. Остальные 10% принадлежатъ другимъ хлѣбамъ. Между распространенными здѣсь, болѣе чѣмъ въ Забайкальѣ, хлѣбами первую роль играютъ разнообразныя породы проса, къ которымъ относится и буда (Setaria italica), играющая особливо большую роль въ хлѣбопашествѣ манджуровъ и корейцевъ. Ячмень же и греча сѣются здѣсь въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Забайкальи. Развивающаяся въ Амурскомъ краѣ культура табака встрѣчаетъ здѣсь благопріятныя условія, но здѣшній табакъ еще низкаго качества, вслѣдствіе неумѣнья обращаться съ его листьями. Еще большее распространеніе имѣетъ здѣсь культура конопли, хорошо растущей, достигающей саженной высоты, но употребляемой здѣсь не на ткани, а только на веревки и рыболовныя снасти.

Скотоводство въ Амурскомъ краѣ находится въ несравненно менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Забайкальскомъ: сплошная тайга и густые камышевыя заросли препятствующія испаренію воды, накопляемой неимовѣрнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, не даютъ простора развитію пастбищъ и покосовъ, а недостаточность рабочихъ рукъ для ухода за скотомъ дѣлаютъ невозможнымъ для населенія борьбу съ страшными врагами скотоводства: чумой, сибирскою язвою и хищными животными, безпощадно истребляющими блуждающій безъ присмотра скотъ. Въ особенности овцеводство, всего болѣе страждущее отъ поименованныхъ причинъ, встрѣчаетъ трудно одолимыя препятствія для своего развитія, да и вообще скотоводство пока еще не вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ и требуетъ непрерывнаго пополненія извнѣ, преимущественно изъ Забайкалья и Манчжуріи. Количество лошадей однако же, простирается до 48 тыс., крупнаго рогатого скота до 50 тыс. головъ, т. е. отъ 45 до 50 на каждые 100 жителей, а мелкаго (овецъ) только 6,000. Зато здѣшнія климатическія условія способствуютъ развитію свиноводства (до 22 тыс. свиней).

ЭР00992

Пчеловодство начинаетъ развиваться въ краѣ, встрѣчая особенно благопріятныя условія не только въ большой продолжительности лѣта, обилія цвѣтущихъ травъ и кустарниковъ, но въ особенности въ распространеніи въ здѣшнихъ лѣсахъ липы.

Лѣсныя богатства края очень велики, такъ какъ во владѣніи государства здѣсь еще 29 милліоновъ десятинъ лѣса, т. е. 52% всего пространства области, и если бы лѣса Амурской области не опустошались иногда палами и пожарами, то они представляли бы, при разнообразіи древесныхъ породъ, большія богатства, которыя могли бы служить и предметомъ для отпускной торговли. Но мѣстная администрація совершенно основательно относится въ настоящее время съ большою осторожностью къ усиленію лѣсной эксплоатаціи, стараясь сберечь и охранить лѣса, какъ запасы, обезпечивающіе будущность края.

Звѣриный промыселъ имѣетъ въ Амурскомъ краѣ не меньшее развитіе, чѣмъ въ Забайкальскомъ. Для бродячихъ инородцевъ края онъ служитъ почти единственнымъ средствомъ существованія, но и казачьимъ округамъ служитъ немаловажнымъ подспорьемъ ихъ экономическаго благосостоянія. Изъ звѣрей, мясо которыхъ употребляется въ пищу, казаки охотятся на изюбря или благороднаго оленя (Cervus elaphus), мясо котораго очень вкусно, а молодые весенніе рога, конечно не часто дающіеся охотникамъ, продаются ими въ Китай отъ 50 до 200 р. за пару. Затѣмъ на пищу идутъ еще лоси или сохатые (Cervus alces), дикія козы (Cervus capreolus), кабарга (Moschus moschiferus) и заяцъ. Въ иные годы случается въ Амурской области ходъ дикой козы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера въ Манчжурію. Кабарга, кромѣ мяса, даетъ теплую шерсть и кабарговую струю, также сбываемую въ Китай. Медвѣдь, тигръ, волки, лисицы, хорьки и бѣлки добываются для шкуръ. Болѣе цѣнные пушные звѣри добываются почти исключительно туземцами. Охота на птицъ развита между русскими. Что же касается до рыболовства, то при необыкновенномъ обиліи рыбою всего Амурскаго бассейна рыболовство имѣетъ большое значеніе въ экономической жизни Амурской области.

Но самыя большія цѣнности населенію края доставляетъ золотопромышленность. О значеніи ея можно судить по тому, что она окупаетъ громадныя издержки на его добычу и, давая заработокъ не только десятку тысячъ людей, занимающихся непосредственно его добычею, но и косвенно всему населенію края, оплачиваетъ притомъ съ избыткомъ 8-милліонный привозъ товаровъ, потребляемыхъ всѣмъ населеніемъ области.

Что же касается собственно заводской и фабричной, т. е. обрабатывающей промышленности, то развитіе ея еще не особенно значительно въ Амурскомъ краѣ, о чемъ можно заключить изъ того, что на всѣхъ заводахъ области работаетъ менѣе 1,200 работниковъ, а земледѣліемъ заняты не менѣе 12,500 работниковъ мужскаго пола.

Изъ заводовъ, перерабатывающихъ минеральные продукты, не считая 70 кирпичныхъ и большого количества кузницъ, имѣется въ области только небольшой чугуно-литейный заводъ (въ Благовѣщенскѣ), переработывающій старые металлы, и одно механическое заведеніе: оба при 80 рабочихъ производятъ на 45 тыс. руб. Между заводами, перерабатывающими растительные продукты, на первомъ планѣ стоятъ паровыя мельницы. Замѣчательно, что, не смотря на то, что въ Амурской области перемалывается хлѣба въ 10 разъ менѣе, чѣмъ въ Забайкальской, количество паровыхъ мельницъ и самое производство ихъ въ Амурской области втрое болѣе, чѣмъ въ Забайкальской (ихъ числомъ 12 съ производствомъ на 416 т. р., при 115 рабочихъ). Винокуренный заводъ въ области только одинъ, пивоваренныхъ 6; всѣ они, при 70 рабочихъ, производятъ питей на 285 т. р. Еще меньшее значеніе имѣютъ заводы, перерабатывающіе животные продукты. Сюда принадлежатъ 6 кожевенныхъ заводовъ и 2 мыловаренныхъ съ 26 рабочими и небольшимъ производствомъ (на 21 тыс. р.).

ЭР00992

Кустарная промышленность начинаетъ только зарождаться въ краѣ и нигдѣ еще не пріобрѣла самостоятельнаго значенія. Крестьяне въ свободное отъ полевыхъ работъ время занимаются тканьемъ холста, валяньемъ войлоковъ и валеныхъ сапоговъ, приготовленіемъ дугъ, ободьевъ, саней и пр.

Третій типъ въ Амурско-Приморской окраинѣ представляетъ Уссурійско-Приморскій край, занимающій всю южную часть Приморской области, лежащую по правую сторону Амура, между правымъ притокомъ его, рѣкою Уссури, и Японскимъ моремъ. Причисляя къ Уссурійско-Приморскому краю и лежащій противъ него островъ Сахалинъ, получается пространство около 7 тысячъ квадр. геогр. миль. Длинный, но невысокій и чрезвычайно лѣсистый хребетъ Сихэтэ-Алинъ, простирающся болѣе или менѣе параллельно съ береговою линіею Японскаго моря, отдѣляетъ отъ бассейна Уссури узкое морское побережье, не имѣющее достаточнаго простора для образованія сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ, кромѣ обращенной непосредственно къ югу южной своей части, имѣющей и глубоко врѣзанные заливы съ хорошими гаванями и нѣсколько болѣе значительные, чѣмъ на береговой полосѣ, притоки, какъ напримѣръ рѣка Суйфунъ. Вся обращенная къ югу выемка береговой линіи въ этой части прибрежья Уссурійскаго края получила названіе залива Петра Великаго. На полуостровѣ, раздѣляющемъ далеко углубляющіеся въ материкъ заливы ея Амурскій и Уссурійскій, южнѣе 43° сѣверн. широты, расположенъ городъ Владивостокъ, отъ котораго нынѣ проводится вдоль Уссурійскаго края желѣзная дорога въ расположенный при сліяніи Уссури съ Амуромъ, на правомъ берегу послѣдняго, Хабаровскъ—мѣстопребываніе генералъ-губернатора трехъ областей, составляющихъ всю Амурско-Приморскую окраину Сибири.

Высота Сихэтэ-Алина незначительна: въ перевалахъ она составляетъ отъ 1,270 до 2,370 фут., а въ высшей изъ измѣренныхъ горныхъ вершинъ, горѣ Верблюдъ (Хунтами), она поднимается до 3,600 фут. Въ гребнѣ Сихэтэ-Алина обнажаются и кристаллическія породы (гранитъ), а въ сѣверной его части, отбрасывающей нижнее теченіе Амура отъ залива Де-Кастри на сѣверъ, распространены и вулканическія породы—трахиты и базальты. На соприкосновеніи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся въ Сихэтэ-Алинѣ серебро-свинцовыя мѣсторожденія, а въ 20-ти верстахъ отъ залива Св. Ольги и богатыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ. Восточный склонъ Сихэтэ-Алина, въ своихъ отрогахъ, мѣстами падаетъ крутыми обрывами къ морю, но мѣстами оставляетъ нѣкоторый просторъ для впаденія въ море текущихъ по коротким параллельнымъ долинамъ рѣчекъ, при устьяхъ которыхъ есть иногда очень удобные заливы и бухты, какъ напримѣръ, заливы Св. Ольги и Св. Владиміра въ южной части края, а Де-Кастри—въ сѣверной. На широкомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сихэтэ-Алинъ отъ теченія Уссури, текутъ значительные правые притоки этой рѣки; въ юго-западномъ углу края русскія владѣнія захватываютъ обширное озеро Ханка. Все это пространство заключаетъ въ себѣ колонизаціонныя площади края, стѣсненныя только обиліемъ болотъ и лѣсовъ и необыкновенною сыростью климата.

Береговой приморскій хребетъ Сихэтэ-Алинъ, несмотря на свою незначительную высоту, служитъ, однако же, весьма важною климатическою раздѣльною линіею. Расположенная на восточномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, окутанная большую часть года непроницаемыми туманами, береговая полоса чрезвычайно отличается отъ несравненно болѣе континентальной по своему климату широкой при-Уссурійской полосы, болѣе благопріятныя климатическія условія которой распространяются и на морское прибрежье обращеннаго къ югу залива Петра Великаго. Всего яснѣе это различіе представляется при сравненіи климатовъ недалекихъ другъ отъ друга пунктовъ: Владивостока, расположеннаго въ глубинѣ залива Петра Великаго, и залива Св. Ольги, расположеннаго уже верстахъ въ 200 за поворотнымъ мысомъ (отдѣляющимъ южное прибрежье края отъ юго-восточнаго), на туманномъ и сыромъ юго-восточномъ прибрежьи. Средняя температура года въ обоихъ пунктахъ, разнящихся между собою по

ЭР00992

широтѣ только на $^1/_2{}^0$, одна и та же, именно $+4,_5{}^0$, но въ заливѣ Св. Ольги средняя температура зимы —10° Ц., холоднѣйшаго мѣсяца —13°, лѣта +18°, теплѣйшаго мѣсяца +20°; слѣдовательно, разность между лѣтомъ и зимою 28°, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 33°, а во Владивостокѣ средняя температура зимы— 12°, холоднѣйшаго мѣсяца—16°, лѣта +18°, теплѣйшаго мѣсяца +21°, слѣдовательно разность между лѣтомъ и зимою 30°, между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 37°, такъ что климатъ во Владивостокѣ болѣе континентальной, чѣмъ морской. Въ Хабаровскѣ средняя температура уже несравненно ниже (0°), но остальные элементы климата благопріятны, несмотря на суровость зимъ (температура зимы —21°, лѣта +19°, холоднѣйшаго мѣсяца —25°, теплѣйшаго +21°). Впрочемъ, разность зимней и лѣтней температуры (40°) и холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяца (46°,) указываетъ на болѣе континентальный климатъ въ Хабаровскѣ. При несравненно большей суровости климата въ Николаевскѣ, при средней годовой температурѣ —2°4,зимней въ —21°5 и лѣтней+15°, онъ представляется менѣе континентальнымъ, такъ какъ разность между зимою и лѣтомъ представляется въ 36° и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами въ 41°. Что же касается до среднихъ температуръ растительнаго періода, то они представляются во Владивостокѣ (16°), Хабаровскѣ (16°) и заливѣ Св. Ольги (15°) безусловно благопріятными для земледѣлія, а въ Николаевскѣ (12°) уже не вполнѣ благопріятными, хотя и тамъ земледѣліе еще возможно.

Въ особенности поразительна разница въ атмосферныхъ осадкахъ въ разныхъ пунктахъ Приморской области. Замѣчательный контрастъ представляетъ заливъ Св. Ольги, гдѣ въ теченіе года выпадаетъ 1,024 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 452, и Владивостокъ, гдѣ выпадаетъ только 336 миллим., изъ коихъ лѣтомъ 158. На срединѣ между этими двумя крайностями стоитъ Хабаровскъ, гдѣ выпадаетъ 603 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 364, и Николаевскъ, гдѣ выпадаетъ 512 миллим., въ томъ числѣ лѣтомъ 184. На западномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, въ широкой и въ значительной мѣрѣ покрытой лѣсами и болотами полосѣ, между береговымъ хребтомъ и рѣкою Уссури, климатъ гораздо сырѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, и въ особенности дождливѣе лѣтомъ. Влажность климата и сырость никогда не просыхающей (при густой растительности) почвы обусловила распространенные въ Уссурійскомъ краѣ посѣвы хлѣба рядами и грядами, пропускающими свободные токи воздуха для предупрежденія гніенія хлѣба на корнѣ. Но при всемъ томъ обнаружилось, что нѣкоторыя мѣстности края такъ сыры, что въ нихъ на хлѣбныхъ колосьяхъ происходитъ такое развитіе споровыхъ растеній (грибковъ), что хлѣбъ, испеченный изъ муки пораженныхъ этими грибками зеренъ, становится пьянымъ, т. е. одуряющимъ человѣка при его употребленіи.

Въ совершенно иныхъ и менѣе благопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ находится, по самому географическому своему положенію, пріобрѣтшій себѣ въ послѣднее время всемірную извѣстность, какъ русская пенитенціарная колонія, островъ Сахалинъ. Островъ этотъ, отдѣленный отъ Уссурійскаго края самою сѣверною частью Японскаго моря (проливъ Татарскій или Невельскаго), тянется какъ разъ вдоль меридіана на 8° широты (между 54° до 46°) и вдается сѣверною своею оконечностью (мысъ Св. Елисаветы) въ Охотское море, а южною, подковообразно огибающею обширный заливъ Анива, приближается къ Японіи, отъ которой отдѣляется Лаперузовымъ проливомъ. Нѣсколько сѣвернѣе залива Де-Кастри, проливъ, отдѣляющій Сахалинъ отъ Уссурійскаго края, такъ узокъ и мелководенъ, что становится недоступенъ для большихъ морскихъ судовъ и вслѣдствіе того не столько соединяетъ устье Амура съ Японскимъ моремъ, сколько раздѣляетъ ихъ. Островомъ Сахалину служитъ довольно высокій хребетъ, съ крутыми вершинами, состоящими изъ вулканическихъ породъ, напримѣръ базальта, приподнимающихъ пласты осадочныхъ, принадлежащихъ къ мало распространенной въ Сибири мѣловой формаціи и богатой здѣсь раковинами: аммонитами большой величины, Inocerамus, и пр., а также средне-третичной (міоценовой),

Отд. ЭР 00992

въ которой попадается много отпечатковъ растеній, состоящихъ изъ листьевъ бука (Fagus), грецкаго орѣшника (Juglans) и Salisburia, нынѣ на Сахалинѣ не произрастающихъ. Сѣвернѣе параллели 52° Сахалинскій хребетъ, достигающій въ высшихъ своихъ точкахъ 2,000 фут. надъ океаномъ, падаетъ круто на восточной сторонѣ къ Охотскому морю, а на западной, со стороны Татарскаго пролива, оставляетъ между своимъ подножіемъ и береговою линіею низкое и болотистое побережье. Южнѣе 52° хребетъ расчленяется на два гребня продольною долиною, по которой съ узла, соединяющаго оба гребня, текутъ въ меридіанномъ направленіи, въ противоположныя стороны, двѣ главныя рѣки острова—Тымъ и Поронай. Оконечность восточнаго гребня, достигающаго въ горѣ Tiapa 3,000 фут., уклоняясь нѣсколько отъ меридіаннаго направленія къ юго-востоку, за устьемъ Пороная, образуетъ широкій заливъ Терпѣнія. Западный гребень до самой южной оконечности острова круто падаетъ въ Японское море, возвышаясь надъ нимъ на 3,000 и даже до 4,000 фут., и не представляетъ съ этой стороны удобныхъ гаваней, но обнажаетъ близъ Дуэ прекрасныя каменноугольныя мѣсторожденія, а также открытые недавно на Сахалинѣ нефтяные источники, что совмѣстно съ хорошими рыбными ловлями залива Анива, дно котораго обильно поросло идущими въ Китай подъ названіемъ морской капусты водорослями, даетъ нѣкоторую экономическую будущность этому вообще непривѣтливому острову.

Въ какихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, не смотря на сравнительно не особенно сѣверное положеніе, находится островъ Сахалинъ, благодаря нисходящему изъ суроваго Охотскаго моря вдоль восточнаго прибережья теченію, приносящему съ собою крупныя ледяныя массы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: средняя температура въ главномъ поселкѣ острова Дуэ (около 51° с. ш. на западномъ, болѣе тепломъ берегу) +0°,5; температура зимы —15°, лѣта +14°, холоднѣйшаго мѣсяца —16, теплѣйшаго +16½° даютъ разности въ 29 и 31°, а средняя температура растительнаго періода, не достигающая +12°, уже недостаточна для развитія здѣсь постояннаго земледѣлія. Немного лучше и климатъ на самой юго-вост. оконечности острова, въ Муравьевскомъ посту. Здѣсь, правда, средняя температура года выше +2°, зима умѣреннѣе —11°, а холоднѣйшій мѣсяцъ —12°, за то лѣто холоднѣе+13°, теплѣйшій мѣсяцъ+16, а средняя температура растительнаго періода, также какъ и въ Дуэ, невполнѣ обезпечиваетъ произрастаніе хлѣба. Это объясняется для юго-восточной оконечности острова тѣмъ что восточной берегъ Сахалина, вдоль котораго спускаются къ югу поморныя ледяныя теченія, лѣтомъ значительно холоднѣе западнаго. Что касается до водныхъ осадковъ, то они на западномъ прибрежьѣ Сахалина, гораздо менѣе значительны, чѣмъ въ заливѣ Св. Ольги, и въ теченіе года составляютъ не болѣе 510 миллим., изъ коихъ только 184 приходятся на лѣто, а осени столь же дождливы, какъ и лѣто. Есть однакоже на Сахалинѣ, отчасти вдоль дугообразнаго прибрежья залива Анива, отчасти въ нѣкоторыхъ долинахъ острова, мѣста съ болѣе благопріятными климатическими условіями, гдѣ земледѣльческая культура до нѣкоторой степени возможна. За исключеніемъ этихъ немногихъ мѣстностей Сахалинъ непригоденъ для земледѣльческой колонизаціи, непригодна для нея и сѣверная треть Сихэтэ-Алина между озеромъ Кизи и Николаевскомъ, такъ что для колонизаціонной площади во всемъ Уссурійско-Приморскомъ краѣ, по исключеніи слишкомъ сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, сильно стѣсняющихъ колонизацію и въ уссурійской полосѣ, едва-ли наберется болѣе 3,000 квадр. геогр. мил.

Въ растительномъ покровѣ Уссурійскаго края не особенно много различія съ Амурскимъ. Большая часть характерныхъ растеній Амурскаго края переходитъ и въ Уссурійскій. Замѣчательно однакоже, что въ уссурійско-приморской флорѣ пропорція европейскихъ растеній сильнѣе, чѣмъ въ амурской (47% вмѣсто 38%), что служитъ уже прямымъ указаніемъ на меньшую континентальность здѣшняго климата. Древесныя породы здѣсь тѣ же, какъ и въ Амурскомъ краѣ. Вновь появляется только одно дерево: порода граба (Carpinus cordata Bl.) и два кустарника: годящійся въ

ЭР00992

Китаѣ дикій виноградъ (Cissus humulifolia Bg.) и европейская порода барбарисa (Berberis vulgaris L). Изъ здѣшнихъ травъ не встрѣчающіяся въ Амурской области общи Уссурійско-Приморскому краю съ сѣвернымъ Китаемъ, Японіею и Америкою. Мѣстныхъ травъ, не найденныхъ нигдѣ кромѣ здѣшняго края, 17: между ними знаменитый жень-шень (Panax ginseng Reg.), котораго корень, какъ лѣкарственное растеніе, такъ дорого цѣнится китайцами.

О фаунѣ безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ можно сказать почти то же, что и о флорѣ. Большинство здѣшнихъ видовъ встрѣчаются и въ Амурскомъ краѣ, но съ приближеніемъ къ Японскому морю появляются нѣкоторыя японскія формы, а съ другой стороны усиливается и пропорція чисто европейскихъ формъ. Вообще же какъ флора, такъ и фауна Уссурійско-Приморскаго края, также какъ и всей Амурско-Приморской окраины, носитъ характеръ палеарктическій, т. е. сѣверной зоны Стараго Свѣта, достигающей здѣсь непосредственно Восточнаго океана, между тѣмъ какъ въ сосѣдней, болѣе южной полосѣ палеарктическія флора и фауна, переходя черезъ все нагорье Центральной Азіи съ Тибетомъ включительно, далеко не доходятъ до Восточнаго океана, замѣнялсь въ теплыхъ равнинахъ Срединной имперіи—Китая—флорою и фауною экзотическою или субтропическою.

Позвоночныя животныя въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ тѣ же, что и въ Амурскомъ, кромѣ одного вида оленя—пятнистаго (Cervus axis), немногихъ грызуновъ и морскихъ рыбъ Японскаго моря, появляющихся въ его заливахъ, на подобіе сельди и кильки, въ несмѣтномъ количествѣ въ иныя времена года.

Населеніе Уссурійско-Приморскаго края съ островомъ Сахалиномъ нынѣ уже простирается до 160 тыс. жит. об. п. [1]). Аборигены края—мангуны, гольды и роки, въ числѣ до 9,000 человѣкъ, принадлежитъ къ бродячимъ тунгусскимъ племенамъ. Осѣдлые жители всѣ переселенцы и сравнительно новоселы въ краѣ. Сюда принадлежатъ до 8,300 китайцевъ, живущихъ по преимуществу въ хуторахъ (фанзахъ), до 17,000 корейцевъ, живущихъ въ селеніяхъ и большею частью пошедшихъ въ русское подданство, до 700 японцевъ и, наконецъ, до 125 тыс. русскихъ. Такимъ образомъ, при 80% русскаго населенія, этотъ край, также какъ Забайкальскій и Амурскій, можно считать вполнѣ русскимъ. Въ городахъ Уссурійско-Приморскаго края живетъ не болѣе 15% его населенія и только два изъ этихъ городовъ, Владивостокъ и Хабаровскъ, имѣютъ характеръ настоящихъ городскихъ поселеній.

Какъ и въ Амурской области, главное занятіе жителей Уссурійско-Приморскаго края, занимающее не менѣе 25 тыс. взрослыхъ работниковъ м. п. есть земледѣліе, которое находится въ этомъ краѣ въ тѣхъ же приблизительно условіяхъ, какъ и въ Амурскомъ, и нынѣ край этотъ, производя, также какъ и Амурскій, свыше 200 тыс. четв. пищеваго хлѣба, имѣетъ вполнѣ достаточное его количество для мѣстнаго потребленія. Скотоводство въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ поставлено пока въ тѣ же невыгодныя условія, какъ и въ Амурскомъ, вслѣдствіе чего крупнаго рогатаго скота въ краѣ только по 30 головъ на 100 жителей (всего 48000 головъ), лошадей по 20 на 100 жит. (до 33 тыс.), овцеводство почти совсѣмъ развиваться не можетъ, но для свиноводства мѣстные условія весьма благопріятны (такъ что свиней до 32,000 головъ). Недостатокъ скота въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ пополняется пригономъ его изъ Манчжуріи.

Лѣсныя богатства края еще несравненно болѣе значительны, чѣмъ въ Амурскомъ краѣ—тѣмъ болѣе, что кромѣ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ и земледѣльческихъ росчистей сельскаго населенія, весь край покрытъ лѣсною растительностью. Лѣсное хозяйство поставлено впрочемъ въ южной части Приморской области въ тѣ же условія, какъ и въ Амурской. При всемъ томъ изъ 230 до 240 тыс. ежегоднаго дохода, получаемаго казною съ отпуска лѣса, во всей Амурско-Приморской окраинѣ въ по-

[1]) Въ это разсчетъ включенъ о. Сахалинъ, но исключено населеніе Охотско-Камчатскаго края.

ЭР00992

слѣдніе годы болѣе 75% приходилось на долю Уссурійско-Приморскаго края. Лѣсъ отпускается впрочемъ только на мѣстныя нужды населенія и въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ опыта, служижъ предметомъ заграничнаго вывоза.

Звѣриные промыслы играютъ въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ такую же роль, какъ и въ Амурскомъ. Особенное значеніе какъ здѣсь, такъ и тамъ имѣетъ добыча козули, появляющейся при наступленіи зимы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера. Особенность здѣшняго края составляютъ пятнистые олени, дающіе для промысла еще болѣе цѣнные рога (панты), чѣмъ благородные олени. Цѣна этихъ роговъ доходитъ до 400 руб. за пару. Противъ истребленія драгоцѣнныхъ запасовъ дикихъ звѣрей въ Приамурскомъ краѣ, къ счастью, уже изданы приамурскимъ генералъ-губернаторомъ ген. Духовскимъ охранительныя правила.

Рыболовство, при необыкновенномъ обиліи рыбою нижняго теченія Амура и рѣки Уссури и сосѣдствѣ Японскаго моря, имѣетъ въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ въ десять разъ большее значеніе, чѣмъ въ Амурской области. Къ этому присоединяются въ Приморской области еще и остальные морскіе промыслы: ловля морской капусты, раковъ, краббовъ и трепанговъ. Морская капуста составляетъ предметъ значительнаго вывоза въ Китай, простирающагося ежегодно отъ 400 до 500,000 пудовъ и дающаго казнѣ сбора среднимъ числомъ 24 тыс. руб. въ годъ.

Заводская и фабричная промышленность въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ еще менѣе развита чѣмъ въ Амурскомъ. Добычи металловъ въ краѣ совсѣмъ не производится, на Сахалинѣ кромѣ добычи каменнаго угля (въ 5-ти лѣтіе 1890—94 гг. добывалось среднимъ числомъ ежегодно 960 тыс. пудовъ). Во Владивостокѣ и Хабаровскѣ существуютъ небольшіе чугунно-литейные заводы. Съ 1893 г. существуетъ въ Приморской области одна спичечная фабрика. Изъ заводовъ, перерабатывающихъ животные продукты, паровыя мельницы края имѣютъ вдвое меньшее производство, чѣмъ въ Амурской области, но винокуренные не уступаютъ винокуреннымъ заводамъ Амурской области. Наконецъ, изъ заводовъ, перерабатывающихъ животные продукты, въ краѣ существуютъ только заводы кожевенные.

Совершенно иной характеръ представляетъ четвертый край Амурско-Приморской окраины, который можно назвать Охотско-Камчатскимъ. Эта сѣверо-восточная часть разсматриваемой окраины, обнимающая, начиная отъ бассейна рѣки Уды, водоемы всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское и Берингово моря, занимаетъ пространство болѣе 27 тыс. кв. геогр. миль. Охотско-Камчатскій край въ географическомъ отношеніи слагается изъ довольно узкаго сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря (округа Удской, Охотскій и Гижигинскій), полуострова Камчатки (Петропавловскій окр.), Чукотской земли и острововъ Охотскаго и Берингова морей. Въ первой части Становой хребетъ, имѣющій не болѣе 3000 фут. средней высоты, отдѣляетъ Приморскую область отъ Якутской, отвѣтвляя отъ себя значительные отроги, болѣе или менѣе выполняющіе береговую полосу, которая представляется вообще гористою и мѣстами круто спускается къ морю, особливо между бассейнами Уды и Охоты. Бассейнъ р. Уды и весь обширный Удской заливъ, врѣзывающійся между мысомъ Св. Александра и Аянскимъ портомъ въ глубь материка своими губами Удскою, Тугурскою, Ульбанскою и Св. Николая, впереди которыхъ лежатъ необитаемые, но высокіе и довольно обширные Шантарскіе острова, есть все-таки лучшій уголъ Охотско-Камчатскаго края, между тѣмъ какъ широкое просторное сѣверное прибрежье Охотскаго моря, съ своими далеко вдающимися въ материкъ къ сѣверо-востоку Гижигинскою и Пенжинскою губами, представляетъ самыя неудобныя для заселенія, по своимъ климатическимъ условіямъ, мѣстности въ краѣ. Геогностическій составъ сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря очень разнообразенъ. Вдоль этого побережья встрѣчаются и кристаллическія породы: граниты, діориты, порфиры и даже лабрадоры, а также вулканическія породы—трахиты и базальты, какъ, напримѣръ, въ Мареканскихъ го-

ЭР00992

рахъ у Охотска, на полуостровѣ Сегнека и пр. Изъ осадочныхъ породъ, палеозойскія формаціи были найдены на Караульномъ мысѣ въ Удскомъ краѣ.

Большой научный интересъ, но весьма малую экономическую будущность, представляетъ простирающійся къ югу почти до 50° с. ш., полуостровъ Камчатка. Остовъ Камчатки образуется Среднимъ Камчатскимъ хребтомъ, южная половина котораго состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, а также гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ, а сѣверная—изъ третичныхъ песчаниковъ и изъ вулканическихъ породъ. На границѣ между этими половинами поднимается до высоты 16.900 ф. (превышающей Араратъ) Ичинская сопка, представляющая собою конусъ потухшаго вулкана. Параллельно же съ Срединнымъ хребтомъ, но ближе къ восточному берегу Камчатки простирается цѣлый рядъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, составляющихъ какъ бы огненный вѣнецъ Камчатки. Около Авачинскаго залива, на берегу котораго расположенъ главный городъ Камчатки Петропавловскъ, этотъ вѣнецъ состоитъ изъ сопокъ: Поворотной, Вилючинской, Стрѣлочной, Авачинской и Жупановской. Высшая изъ нихъ Стрѣлочная или Корякская—чудный изборожденный ребрами конусъ, въ 10.630 ф. абс. выс., Жупановская и Авачинская сопки—постоянно дѣйствующіе вулканы. Авачинская сопка производила особенно страшныя изверженія въ 1825, 1848 (когда конусъ ея провалился) и 1855 годахъ. Далѣе къ сѣверу вулканы группируются около Кроноцкаго озера. Высшій изъ нихъ Кроноцкій имѣетъ 9.940 ф. Еще далѣе къ сѣверу, въ виду Камчатскаго залива и главной на полуостровѣ чр. Камчатки, сгруппированы понынѣ дѣйствующіе вулканы, изъ которыхъ Ключевская сопка, самый высокій изъ всѣхъ дѣйствующихъ вулкановъ материка Стараго Свѣта, превосходитъ высоту не только Монблана, но и Казбека (до 17 тыс. фут.). Другіе, дѣйствующіе вулканы этой группы имѣютъ также еще колоссальныя высоты: Крестовская сопка 11 тыс. фут., Сивелючъ 10.500 ф. Всего же въ Камчаткѣ насчитываютъ 12 дѣйствующихъ и 26 потухшихъ вулкановъ.

Большую часть Чукотской земли занимаетъ бассейнъ рѣки Анадыра; но собственно Чукотскій полуостровъ (который справедливо было бы назвать полуостровомъ Дежнева), образующій крайнюю сѣверо-восточную оконечность Азіи, отдѣленную отъ Америки Беринговымъ проливомъ (открытымъ собственно Дежневымъ), гористъ и весь изрѣзанъ фіордами. Въ сосѣдствѣ съ Камчаткою, въ Беринговомъ морѣ находятся и довольно высокіе и состоящіе отчасти изъ вулканическихъ породъ Командорскіе острова, имѣющіе всемірную извѣстность по своимъ котиковымъ и вообще морскимъ промысламъ.

Климатическія условія всего Охотско-Камчатскаго края представляются крайне неблагопріятными. Охотское море, не смотря на то что не заходитъ такъ далеко къ сѣверу какъ Балтійское, представляетъ характеръ совершенно полярнаго моря, охотно посѣщаемаго китами. Въ самыхъ южныхъ портахъ Охотскаго моря—Удскомъ и Аянѣ средняя годовая температура около—4°; зимы, не смотря на близость моря, суровы—въ Аянѣ средняя зимняя температура—20°, въ Удскомъ, при болѣе континентальномъ климатѣ,—28°; лѣто прохладно: въ Аянѣ+11, въ Удскомъ+13½°. Уже въ Удскомъ, при средней температурѣ 5 мѣсячнаго растительнаго періода около+12°, земледѣліе крайне затруднительно, а въ Аянѣ, при+8°—невозможно. Въ Охотскѣ средняя годовая температура еще ниже (—5°), зимы холоднѣе, чѣмъ въ Аянѣ (—19½°), лѣто одинаково съ Аяномъ (+11°); одинакова и средняя температура 5 мѣсячнаго растительнаго періода (+8°), совершенно исключающая возможность развитія здѣсь земледѣлія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится Петропавловскъ, въ Камчаткѣ, на Беринговомъ морѣ, находящійся уже въ совершенно морскомъ климатѣ. Средняя годовая температура+2° здѣсь выше, чѣмъ на Охотскомъ морѣ, зима гораздо умѣреннѣе (—8°), лѣто почти такое же, какъ въ Удскомъ острогѣ (+13°), но средняя температура 5 мѣсячнаго періода +10°,6 менѣе благопріятна для земледѣлія, чѣмъ въ Удскомъ. Что касается сырости климата и выпадающихъ въ теченіе года

ЭР00992

осадковъ, то въ этомъ отношеніи Охотско-Камчатскій край представляетъ двѣ рѣзкія противоположности. Большая южная часть Охотскаго моря и южная оконечность Камчатки постоянно бываютъ окутаны туманами, залиты дождями или засыпаны снѣгами, такъ что въ Аянѣ количество водныхъ осадковъ въ теченіе года простирается до 1,113 миллим., а въ Петропавловскѣ до 1,240 миллим., причемъ въ Аянѣ преобладаютъ лѣтніе (526 миллим.) и осенніе осадки (452 милл.), въ Петропавловскѣ же лѣтомъ выпадаетъ всего менѣе осадковъ, но они особенно сильны осенью, зимою и весною. Наоборотъ, на всемъ сѣверномъ прибрежьи Охотскаго моря, отъ Охотска до Тигильска, въ сѣверной части Камчатки и на Чукотской землѣ выпадаетъ очень мало осадковъ, такъ что количество ихъ въ Охотскѣ въ теченіе года достигаетъ только 190 миллим., а зимы почти совершенно безснѣжны (во всю зиму выпадаетъ 9 миллиметровъ осадковъ). Климатъ Охотскаго моря характеризуется еще муссонами, т. е. вѣтрами, дующими лѣтомъ съ моря, а зимою съ суши. Зимою воздушный токъ муссоновъ стремится черезъ гребень Становаго хребта съ такою силою, что люди и вьючный скотъ не могутъ идти противъ него. Въ позднюю осень этими вѣтрами пользуются корабли на пути изъ Охотска въ Камчатку. Лѣтомъ, напротивъ, дуютъ сильные вѣтры съ моря на Охотское побережье; они приносятъ съ собою холодъ, непроницаемый туманъ и бусъ (мелкій холодный туманный дождь). Муссоны эти объясняются сильнымъ, по сравненію, съ моря нагрѣваніемъ материка лѣтомъ и сильнымъ охлажденіемъ его зимою.

Флора всего Охотско-Камчатскаго края бѣдна по количеству видовъ и представляетъ мало разнообразія, но растительный покровъ во всей влажной его части—на западномъ прибрежьи Охотскаго моря и въ южной Камчаткѣ—роскошный. Лѣса южной Камчатки состоятъ только изъ двухъ хвойныхъ породъ: сибирской ели (Abies sibirica Led.) и сибирскаго кедра (Pinus cembra L.), да изъ немногихъ лиственныхъ породъ: березы (Betula pubescens Ehr.), ольхи (Alnus incana W.), тополя (Populus suaveolens Fisch.), рябины (Pyrus sambucifolia Ch.), ивы (Salix pentandra L.), къ которымъ присоединяется еще много кустарниковъ, принадлежащихъ къ родамъ ломоноса (Atragene ochotensis Pall.), шиповника (два сибирскихъ вида), жимолости (Lonicera nigra L.), породъ березы (Betula Ermanni Ch.) и ивы (нѣсколько видовъ), не считая самыхъ мелкихъ кустарниковъ изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae).

Что касается травъ, то, при бѣдности ихъ по числу видовъ, растутъ онѣ роскошно, далеко превышая человѣческій ростъ. Къ сожалѣнію, къ числу такихъ травъ принадлежитъ видъ крапивы съ разрѣзными листьями (Urtica cannabina L.), въ послѣднія десятилѣтія размножившейся здѣсь въ такомъ количествѣ, что она положительно на большихъ пространствахъ вытѣсняетъ всякую другую растительность и будетъ пагубна для Камчатки до тѣхъ поръ, пока это волокнистое растеніе не найдетъ себѣ какого-либо практическаго примѣненія.

Большое сходство съ растительностью Камчатки имѣетъ и западное побережье Охотскаго моря, въ южную часть котораго переходятъ, однако же, нѣкоторыя растенія Уссурійско-Приморскаго края, какъ, напримѣръ, изъ деревьевъ Picea ajanensis. Что касается до сѣвернаго побережья Охотскаго моря, а также до совершенно безлѣснаго плоскогорія, занимающаго сѣверную Камчатку, и наконецъ до Чукотской земли, то флора ихъ имѣетъ уже большее сходство съ флорою, находящейся въ сходныхъ климатическихъ условіяхъ полярно-тундровой полосы Якутской окраины.

Сухопутная фауна Охотско-Камчатскаго края мало отличается отъ сибирской, но несравненно большую важность для края имѣетъ его водная морская фауна уже по одному тому, что нигдѣ морская фауна полярныхъ морей не заходитъ такъ далеко на югъ, какъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, куда, вмѣстѣ съ морскими теченіями и льдинами, проникаютъ въ большомъ количествѣ звѣри и рыбы Сѣвернаго океана.

Охотское море,—занимающее обширное пространство между прибрежьемъ

ЭР00992

Азіатскаго материка и полуостровомъ Камчаткою и замкнутое съ юго-востока Курильскою грядою, которая оставляетъ до 20 удобныхъ въ него входовъ изъ Тихаго океана и отчасти изъ Японскаго моря,—находится въ совершенно исключительныхъ климатическихъ условіяхъ. Несмотря на свое географическое положеніе въ умѣренной зонѣ (между 44° и 62° сѣверной широты), оно представляетъ типъ полярнаго моря, на подобіе Гудзонова залива. Наибольшая глубина Охотскаго моря посрединѣ его, повидимому, не превосходитъ отъ 1.400 до 1.500 ф. Въ то время, какъ къ концу лѣта (въ іюлѣ и августѣ) температура воды на поверхности моря поднимается до 7 и даже до 10°, на глубинѣ свыше 100 футъ температура воды уже опускается ниже 0, а глубже 700 футъ доходитъ до—1,5°. Ниже 1.350 фут., при болѣе соленой водѣ, температура снова нѣсколько повышается, доходя до + 2,4° и остается такою до дна моря. Но во всякомъ случаѣ Охотское море является, можно сказать, тундровымъ моремъ, изъ долинъ сѣвернаго прибрежья котораго выносятся къ югу такъ называемыя «накипни» или массы льдовъ, плавающихъ почти цѣлое лѣто по Охотскому морю. Лѣтомъ плавучіе льды скопляются въ особенности въ южной части моря, въ поморьѣ къ востоку отъ Сахалина, а также у Шантарскихъ острововъ и даже въ Амурскомъ лиманѣ. Въ Удскомъ заливѣ ледъ очищается только въ іюлѣ, а въ Тугурскомъ держится и до августа. Морскія теченія Охотскаго моря на восточномъ, камчатскомъ его побережьѣ слѣдуютъ вообще направленія къ сѣверу и не доходя до сѣверо-восточной его Гижигинской оконечности поворачиваютъ къ западу, а затѣмъ, съ измѣненіемъ направленія береговой линіи, къ юго-западу и югу, и наконецъ къ юго-востоку, а по выходѣ изъ Охотскаго моря слѣдуютъ мимо восточнаго берега Сахалина также къ югу. Эти-то теченія и наполняютъ плавучими льдами всю юго-западную оконечность Охотскаго моря, мѣстами затрудняя входъ въ него изъ Тихаго океана.

При всемъ томъ какъ подводная флора, такъ и фауна безпозвоночныхъ животныхъ Охотскаго моря чрезвычайно богата, не только по сравненію съ флорой и фауной Сѣверно-океанскаго поморья, но даже и Берингова моря. Водорослей (Algae) найдено въ Охотскомъ морѣ 53 вида и они имѣютъ бо́льшее сходство съ водорослями Сѣвернаго, чѣмъ съ водорослями Тихаго океана, причемъ однако же Охотское море имѣетъ не мало видовъ водорослей, ему одному свойственныхъ. Моллюсками Охотское море чрезвычайно богато. Рыбы Охотскаго моря еще мало изслѣдованы, но рыбныя богатства моря весьма значительны; въ несмѣтномъ количествѣ встрѣчаются здѣсь кэта (Salmo lagocephalus) и мальма (S. callaris). При богатствѣ морской флоры и фауны Охотскаго моря и полярномъ его характерѣ весьма естественно, что море это издавна служило излюбленнымъ пастбищемъ для крупныхъ морскихъ млекопитающихъ, приплывающихъ сюда изъ Сѣвернаго океана. Къ этимъ звѣрямъ относятся не только шесть видовъ тюленей (Phoca) и два дельфина (Phocaena orca и Delphinapteros leucas), но и три породы китовъ. Китобойный промыселъ началъ развиваться здѣсь съ сороковыхъ годовъ, а съ 1847 г. американскіе китобои уже не давали китамъ ни одного года отдыха и вывезли, по свидѣтельству американскихъ арматоровъ, въ 14 лѣтъ (1847—1861 гг.) китоваго жира и уса изъ Охотскаго моря на 130 милл. долларовъ, отправляя туда ежегодно до 200 судовъ. Попутно съ китобойнымъ промысломъ американскія суда извлекаютъ еще значительныя выгоды въ Охотскомъ морѣ изъ ловли трески.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится состоящее, со времени уступки Американскимъ Штатамъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ, въ общемъ пользованіи Американскихъ Штатовъ и Россіи Беринговo море, ограниченное съ юга, т.-е. со стороны Тихаго океана, грядою Алеутскихъ острововъ, а на сѣверѣ сообщающееся съ Ледовитымъ океаномъ черезъ посредство Берингова пролива. Находясь въ болѣе сѣверныхъ широтахъ (между 52 и 64° сѣверной широты) и отдѣляясь отъ Тихаго океана только прорванною морскими проливами грядою острововъ, Беринговo

ЭР00992

море представляетъ уже типъ не замкнутаго средиземнаго моря, какъ Охотское море, а открытаго съ двухъ сторонъ океаническаго моря, котораго и самый климатъ представляется еще болѣе морскимъ во всѣ времена года, чѣмъ климатъ Охотскаго моря. Достаточно сказать, что въ южной части моря, при средней годовой температурѣ +3°, средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца составляетъ немного менѣе нуля, а теплѣйшаго 7°, чтобы понять, почему всѣ острова Беринга моря лишены древесной растительности; никакая земледѣльческая культура на нихъ невозможноа и какъ эти острова, такъ и прибрежья Беринга моря, недоступны для осѣдлой колонизаціи и навсегда обречены только на эксплоатацію морскихъ его богатствъ. Подводная флора Беринга моря бѣднѣе Охотской, но бѣдною ее все-таки назвать нельзя, и во всякомъ случаѣ она несравненно богаче флоры Сибирскаго поморья Ледовитаго океана.

Благодаря этому обстоятельству, а также богатству Беринга моря молюсками, ракообразными и рыбою, море это, какъ и Охотское, всегда представляло прекрасное пастбище для морскихъ звѣрей, когда-то въ несмѣтномъ количествѣ посѣщавшихъ прибрежья, но въ особенности острова Беринга моря. Самымъ интереснымъ изъ этихъ посѣтителей было, до начала нынѣшняго вѣка, огромное животное (оно имѣло 35 ф. длины и вѣсило 500 центн.), извѣстное подъ именемъ морской коровы (Rytina Stelleri), описанное впервые талантливымъ спутникомъ Беринга, русскимъ натуралистомъ Стеллеромъ, и нынѣ совершенно исчезнувшее съ лица земли, подобно мамонту въ доисторическія времена и крупнымъ птицамъ, дронту и моа—во времена новѣйшія. Послѣднія морскія коровы были убиты на Беринговомъ островѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ какъ въ географическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, острововъ земнаго шара, около 1780 г.; но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Норденшельдомъ, креолы Беринга острова видѣли въ послѣдній разъ морскихъ коровъ еще въ 1855 году. Другой посѣтитель острововъ Беринга моря, такъ называемый морской левъ или сивучь (Eumetopias Stelleri Less.) сдѣлался нынѣ уже такъ рѣдокъ, что попадается только въ отдѣльныхъ экземплярахъ. За то морскими котиками (Otaria ursina) Беринго море, и въ особенности Беринговъ островъ еще богаты, и ихъ добывается здѣсь ежегодно отъ 10 до 50 тысячъ штукъ. Еще одинъ весьма цѣнный посѣтитель острововъ Беринга моря есть такъ называемый камчатскій или морской бобръ (Enhydris lutris), который въ зоологическомъ отношеніи не имѣетъ ничего общаго съ родомъ бобра (Biber) и выдры (Lutra), но представляетъ собою родъ животныхъ, имѣющій сходство съ моржемъ (Trichecus rosmarus). Изъ остальныхъ морскихъ млекопитающихъ встрѣчаются въ Беринговомъ морѣ тѣ же, что и въ Охотскомъ. Нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напримѣръ сельди, треска и сигъ, появляются у острововъ и прибрежій Беринга моря періодически въ несмѣтномъ количествѣ. Наконецъ, на прибрежьяхъ и островахъ Беринга моря водятся и цѣнные пушные звѣри, какъ, напримѣръ, рѣчные бобры, выдры, песцы, лисицы, соболи и выхухоли.

Само собою разумѣется, что при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ Охотско-Камчатскаго края, не столько по его географическому положенію, сколько по климату, относящему къ его числу странъ гиперборейскихъ, численность его населенія совершенно ничтожна. Тридцать пять тысячъ его населенія составляютъ немного болѣе 1 жителя на квадр. геогр. милю. 80% этого населенія состоитъ изъ туземныхъ племенъ—аборигеновъ страны: бродячихъ чукчей, коряковъ, ламутовъ, камчадаловъ, алеутовъ и изъ оленныхъ тунгусовъ и даже якутовъ, т. е. племенъ, живущихъ главнымъ образомъ звѣроловствомъ, рыболовствомъ и морскимъ промысломъ и отчасти оленеводствомъ. Русскихъ въ краѣ не болѣе 7 тысячъ; половина ихъ живетъ въ городахъ, содержащихъ въ себѣ 11% всего населенія края, другая въ селеніяхъ, гдѣ впрочемъ, занимается промыслами, а не земледѣліемъ. Да и вообще весь Охотско-Камчатскій край, также какъ и сосѣдняя Якутская окраина, мало способенъ для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, и вслѣдствіе того обладаетъ самою ничтожною емкостью

ЭР00992

для населенія, которая можетъ быть увеличена только при экономическомъ развитіи этой окраины и правильномъ урегулированіи ея морскихъ промысловъ.

Изъ этихъ промысловъ самымъ важнымъ представляются китовый и котиковый. Китовый промыселъ, доставляющій въ нашихъ водахъ (Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ) столь громадныя выгоды иностраннымъ, особливо американскимъ китобоямъ, (отъ 1 до $1^1/_2$ мил. руб. въ годъ), находится только въ началѣ своего развитія. Китобойное дѣло было начато въ 1887 г. отставн. капит. 2-го ранга Дыдымовымъ, при помощи правительственной ссуды и поддержкѣ Велик. Князя Александра Михайловича, но прекратилось вслѣдствіе гибели Дыдымова въ 1892 г., а затѣмъ снова предпринято мичманомъ графомъ Кейзерлингомъ въ 1894 г.

Котиковый промыселъ въ теченіе 20 лѣтъ (1871—1891 г.) находился въ арендѣ у полуамериканской Аляскинской компаніи, и только въ этомъ послѣднемъ (1891 г.) перешелъ къ «Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ» [1]), которое со времени своего открытія добываетъ ежегодно среднимъ числомъ по 30,500 котиковъ, между тѣмъ какъ до того сѣверо-американская компанія добывала ихъ въ первое 20-лѣтіе нашего вѣка ежегодно по 54 тыс. штукъ, во вторые по 23 тыс., въ третье по 17 тыс., а Аляскинская компанія въ 20-лѣтіе съ 1871 по 1890 г. по 38 тыс. при чемъ въ послѣдніе годы добыча уже приняла хищническій характеръ. Кромѣ котиковъ, Русское товарищество добываетъ еще на прибрежьяхъ Берингова моря.

Къ сожалѣнію, количество морскихъ бобровъ въ Беринговомъ морѣ быстро уменьшается, такъ какъ высокая цѣна камчатскаго бобра (отъ 300 до 400 руб.) сильно поощряетъ хищническія преслѣдованія этого звѣря. Также падаетъ и моржевый промыселъ вслѣдствіе хищническаго преслѣдованія и истребленія моржей англійскими и американскими флибустьерами.

Что же касается до сухопутныхъ промысловъ, то такъ какъ 75% населенія края принадлежатъ къ бродячимъ инородцамъ, то главные промыслы мѣстнаго населенія—звѣриная и рыбная ловля. Характеръ звѣриныхъ промысловъ сѣверныхъ бродячихъ инородцевъ тотъ же, какъ и въ Якутской области.

Между промыслами русскаго населенія развитіе, въ послѣдніе годы, получила въ Удскомъ краѣ золотопромышленность, давшая въ 1894 г., при 960 рабочихъ, уже 119 пуд. золота.

Выставка Амурско-Приморской окраины (Приамурскаго генералъ-губернаторства) занимаетъ, какъ мы уже упомянули выше (стр. 4), первую отъ входа въ зданіе Сибирскаго отдѣла залу. Четыре громадныя декоративныя картины, украшая верхнія части стѣнъ залы, даютъ понятіе о четырехъ главныхъ составныхъ частяхъ Амурско-Приморской окраины. На лѣвой стѣнѣ обширный видъ Байкальскаго побережья, а надъ дверью вершина бурятскаго храма, переносятъ зрителя въ Забайкалье; на стѣнѣ, противуположной входу, налѣво прорывъ р. Амура черезъ Хинганскій хребетъ—представляетъ наиболѣе живописное мѣсто Амурской области; направо, какъ типъ Приморско-Уссурійскаго края, русскій берегъ Японскаго моря изображаетъ Владивостокъ, такъ, какъ онъ представился издали подходящему къ нему кораблю «Память Азова». Наконецъ, помѣщенный на правой отъ входа стѣнѣ видъ Берингова острова, прибрежья котораго усѣяны ложбищами котиковъ, даетъ понятіе о моряхъ, прилежащихъ къ Охотско-Камчатскому краю.

Амурско-Приморская окраина, на своемъ необъятномъ пространствѣ въ 52 тыс. квадр. геогр. миль, содержитъ, какъ мы видѣли, всего только 920 тыс. жителей, т. е. населеніе Петербурга, разбросаное на пространствѣ, болѣе чѣмъ въ 5 разъ превосходящемъ Францію. Бродячіе инородцы—аборигены окраины своею численностью едва превосходящіе 65 тысячъ, занимаютъ однако-же $^4/_5$ ея территоріи, такъ какъ

[1]) Товарищество состоитъ изъ Гг. Гринвальда, Прозорова, Савича и Лепешкина.

ЭР00992

только $^1/_5$ территоріи способна для культуры и осѣдлой колонизаціи, а все остальное пространство есть область бродячаго звѣроловства.

Представить наглядно незатѣйливый бытъ звѣроловческихъ племенъ Амурско-Приморской окраины, а также эксплуатацію ими звѣриныхъ богатствъ края, которою занято не менѣе 8 тыс. туземцевъ, было одною изъ задачъ нашей программы, отчасти исполненную Хабаровскимъ Комитетомъ. Этой задачѣ соотвѣтствуетъ въ залѣ Амурско-Приморской окраины коллекція предметовъ одежды и домашняго обихода гиляковъ и орочонъ, коллекція (С. А. Монковскаго) домашняго обихода гольдовъ, коллекція (П. П. Шимкевича) домашняго обихода орочонъ, гиляковъ и отчасти якутовъ, а также множество фотографій, изображающихъ типы аборигеновъ, ихъ постройки и т. п. Наконецъ, интересною представляется и коллекція инородческихъ предметовъ, вывезенныхъ изъ Охотско-Камчатскаго края д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества д-ромъ Слюнинымъ.

Другую группу инородцевъ Амурско-Приморской окраины составляетъ скотоводческое по преимуществу полуосѣдлое племя бурятъ, въ количествѣ болѣе 165 тыс. обитающее въ Забайкальской области. Бытъ его также представленъ на выставкѣ одеждою и различными предметами домашняго обихода.

Что же касается до осѣдлаго сельско-земледѣльческаго русскаго населенія, превышающаго 640 тысячъ (русское населеніе съ городами и войсками составляетъ 70% всего населенія окраины), то главное занятіе ихъ земледѣліе, занимающее свыше 100 тыс. лицъ въ рабочемъ возрастѣ, вслѣдствіе чего земледѣлію отведено почетное мѣсто въ залѣ Амурско-Приморскаго подотдѣла.

Образцовъ хлѣбныхъ растеній, воздѣлываемыхъ въ краѣ, выставлено 500 и между ними, кромѣ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ русскими казаками и крестьянами, выставлены и образцы хлѣбовъ воздѣлываемыхъ корейцами и китайцами, а именно разнообразные сорты проса и буды, гаоляна, кукурузы, бобовъ (соя) и мн. др. Выставленъ и хлѣбъ въ снопахъ Уссурійскаго края, съ цѣлью показать какъ роскошный ростъ хлѣба (вслѣдствіе избытка влаги) имѣетъ неблагопріятное вліяніе на развитіе зерна. Образцы хлѣба и другихъ культурныхъ растеній съ о. Сахалина, находящагося вообще въ очень невыгодныхъ для развитія земледѣлія климатическихъ условіяхъ, выставлены особо, въ виду интереса, который представляютъ зачатки развитія земледѣлія въ южной части этого непривѣтливаго острова.

Въ виду того, что земледѣліе въ Приморской и Амурской областяхъ достигло болѣе высокой степени развитія и совершенствованія на фермахъ весьма малочисленныхъ еще въ краѣ частныхъ владѣльцевъ, нѣкоторыя изъ этихъ фермъ, какъ напримѣръ, М. И. Янковскаго (хозяйничаетъ 20 л. близъ Владивостока), Фикъ (15 л. близъ Никольскаго въ Уссурійскомъ краѣ) и О. В. Линдгольма (тоже), также какъ и нѣкоторые мелкіе землевладѣльцы Амурской области, явились экспонентами своихъ земледѣльческихъ произведеній.

Кромѣ земледѣльческихъ произведеній, выставлены модели, а отчасти и подлинники земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ въ краѣ, и образцы орудій употребляемыя корейцами и китайцами при обработываніи полей.

Наконецъ, сельско-хозяйственная выставка Приамурскаго генералъ-губернаторства снабжена таблицами, составленными агрономомъ Крюковымъ, а также его печатными трудами, заключающими въ себѣ интересныя хозяйственно-экономическія данныя, относящіяся до земледѣлія въ краѣ.

Находящееся еще въ самомъ началѣ своего развитія въ краѣ виноградія изъ мѣстнаго уссурійскаго винограда представлено одною фирмою—братьевъ Хлѣбниковыхъ въ Хабаровскѣ, уже 15 лѣтъ работающею надъ развитіемъ виноградія на нашей Приморско-Амурской окраинѣ.

Скотоводство, столь развитое въ краѣ и особливо въ Забайкальской области, не могло быть представлено собственно произведеніями этого сельскаго промысла, которыя не

ЭР00992

выдержали бы дальней перевозки, вслѣдствіе чего пришлось его представить его только фотографіями породъ домашнхъ животныхъ.

Лѣсное хозяйство, имѣющее громадное значеніе для края, въ которомъ площадь принадлежащихъ государству лѣсовъ превосходитъ 170 мил. десятинъ, представляетъ большой интересъ. Выставка лѣсныхъ произведеній обильна и разнообразна. Имѣются образцы 35 древесныхъ породъ, произрастающихъ въ Амурской и Приморской областяхъ, такіе же образцы древесныхъ породъ съ острова Сахалина, образцы коры и бересты нѣкоторыхъ деревьевъ и ихъ наплывовъ, образцы сѣмянъ тѣхъ же породъ, образцы дегтя, далѣе образцы дубовыхъ грибовъ и корня жень-шеня, какъ лѣсныхъ произведеній сбываемыхъ китайцамъ, наконецъ древесныя произведенія: деготь, смола и уголь. Свергъ того, для полноты картины Амурско-Приморскихъ лѣсовъ представляются карты лѣсныхъ площадей въ трехъ областяхъ, таблицы, относящіяся вообще до состоянія государственныхъ имуществъ въ краѣ. Частнымъ экспонентомъ по лѣсному дѣлу явился г. Брикнеръ изъ Владивостока, гдѣ онъ имѣетъ лѣсопильный заводъ, обдѣлываетъ лѣсныя произведенія и начинаетъ уже сбывать ихъ за границу.

Что касается до звѣриныхъ промысловъ русскихъ переселенцевъ въ государственныхъ лѣсахъ, то Амурско-Приморскій подъотдѣлъ выставилъ не только чучела живущихъ въ лѣсахъ звѣрей и птицъ, но и образцы орудій, употребляемыхъ для ихъ ловли. Независимо отъ того частный экспонентъ В. П. Бабинцевъ изъ Владивостока (представитель торговаго дома Чуринъ и К°, скупающаго пушнину) выставилъ шкуры и чучела разныхъ звѣрей, а С. Е. Богдановъ изъ Хабаровска представилъ образцы соболей и бѣлокъ.

Предметовъ рѣчнаго рыболовства, къ сожалѣнію, за дальностью разстоянія выставить было невозможно, и предстояла возможность только выставить нѣкоторыя орудія рыбной ловли.

Но особенно богато представлены морскіе промыслы: сюда относятся образцы морской капусты, трепанговъ, селедки и т. п. Промышляющій на Сахалинѣ Я. А. Семеновъ представилъ не только произведенія своихъ промысловъ (селедки и туки, выдѣланныя изъ отбросовъ сельдей, треску и др.), но и модели промысловъ; г. Линдгольмъ—орудія, употребляемые въ китобойномъ дѣлѣ, а графъ Кейзерлингъ образцы добываемыя имъ на китобойномъ промыслѣ продуктовъ: ворвани и китоваго уса.

Но всего замѣчательнѣе по своему разнообразію и достоинству предметы, выставленные «Русскимъ товариществомъ китобойныхъ промысловъ», иллюструющіе всю промысловую дѣятельность этого общества не только на островахъ Берингова моря, но и на его побережьи. Экспонаты этого товарищества расположены въ правомъ отъ входа углу Приамурской залы какъ разъ подъ большою стѣнною картиною, изображающею прибрежье Беринговa острова съ его котиковыми лежбищами.

Золотопромышленность, какъ мы уже упоминали выше, занимаетъ первенствующее мѣсто между промысловой дѣятельностью окраины, занимая до 16 тыс. человѣкъ и доставляя ежегодно до 800 пуд. золота. Выставка амурской золотопромышленности не могла помѣститься въ залѣ, предоставленной Приамурскому краю, а по позднему заявленію не нашла себѣ мѣста и въ павильонѣ сибирской золотопромышленности, вслѣдствіе чего для нея устроенъ небольшой павильонъ подлѣ зданія сибирскаго отдѣла. Выставка состоитъ изъ образцовъ золота, горныхъ породъ, его сопровождающихъ, моделей орудій производства, картъ и пр.

Мы уже говорили выше, что промышленность обрабатывающая на Амурско-Приморской окраинѣ, находится еще въ зародышномъ состояніи, занимая не болѣе 4,000 работниковъ и производя цѣнностей не свыше, какъ на 3 милліона рублей. Поэтому экспонаты фабричныхъ и заводскихъ произведеній Амурско-Приморской окраины не отличается большимъ разнообразіемъ. Это—произведенія трехъ паровыхъ мельницъ, трехъ винокуренныхъ заводовъ, трехъ кожевенныхъ, мыловареннаго, трехъ кирпичныхъ, двухъ канатныхъ, спичечной фабрики, двухъ чугунолитейныхъ,

ЭР00992

одного маслобойного, одного шубнаго, шапочной мастерской, двухъ типографій и тюремной мастерской на островѣ Сахалинѣ.

На едва развивающіяся кустарныя производства русскаго населенія Амурско-Приморской окраины наша программа также обратила особое вниманіе, вслѣдствіе чего на выставкѣ подъотдѣла явились различныя издѣлія забайкальскихъ и амурскихъ крестьянъ изъ кожи, волоса, шерсти, бересты, дерева и желѣза.

Наконецъ, въ виду того, что, при недостаточномъ еще развитіи обрабатывающей промышленности на нашей Амурско-Приморской окраинѣ, недостатокъ этотъ восполняется привозомъ въ Приамурскій край многихъ промышленныхъ произведеній изъ Японіи, допущена въ этомъ отдѣлѣ коллекція японскихъ товаровъ, дѣйствительно обращающихся на рынкахъ Владивостока и Хабаровска и взятыхъ изъ Владивостокскихъ торговыхъ складовъ фирмъ Сугіуръ, Тифонтай и др.

II. Восточно-Сибирскій подъотдѣлъ.

Второй подъотдѣлъ Сибирской выставки образуетъ Восточная Сибирь, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и Якутская окраина Сибири, составляющія въ своей совокупности Иркутское генералъ-губернаторство.

Восточная Сибирь, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. восточная половина коренной, обитаемой по преимуществу русскимъ населеніемъ, Сибири въ административномъ отношеніи слагается изъ двухъ губерній — Енисейской и Иркутской, а въ географическомъ — занимаетъ большую часть бассейна двойной рѣки Енисея-Ангары и захватываетъ еще рѣчныя области нѣкоторыхъ полярныхъ рѣкъ — напримѣръ, Пясины, Таймыра и Хатанги и небольшую верхнюю часть бассейна рѣки Лены. Въ такихъ предѣлахъ Восточная Сибирь все еще занимаетъ необъятное пространство въ болѣе 61 тысячи квадратныхъ географическихъ миль, вдвое превышающее пространство Германіи, Австро-Венгріи и Франціи вмѣстѣ взятыхъ.

Южную окраину Восточной Сибири образуетъ та сѣверная цѣпь высокаго и длиннаго Саянскаго хребта, которая на значительной части своего протяженія носитъ названіе Эргикъ-Таргакъ-Тайга и служитъ границею между русскою территоріею и китайскими владѣніями. Южнѣе этой цѣпи, между нею и другою болѣе южною, носящею названіе Танну-Ола и связанною на обѣихъ своихъ оконечностяхъ съ Саяномъ горными узлами, разстилается весьма широкая и со всѣхъ сторонъ замкнутая горами долина, въ глубокой древности извѣстная подъ именемъ Эргенэ-Конъ (Ирганъ-Конъ) и прославившаяся въ исторіи тѣмъ, что, по преданіямъ, служила колыбелью тюркскаго племени, распространившагося будто отсюда по Азіи. Въ этой долинѣ сливаются текущія съ южнаго склона Саяна двѣ большія составныя вѣтви собственно Енисея—рѣки Улукемъ и Бейкемъ. По сліяніи этихъ вѣтвей, соединенная р. Кемъ, принявъ съ лѣвой, западной стороны долины р. Кемчикъ, получаетъ уже названіе Енисея и, прорываясь черезъ узкое ущелье Саяна, выходитъ на Саянское подгорье Восточной Сибири. Въ предѣлахъ Енисейской и въ западной части Иркутской губерніи Саянскій хребетъ простирается, не расчленяясь, но отдѣляя отъ себя нѣкоторые отроги, далеко вдающіеся на сѣверѣ въ южную часть Енисейской губерніи. Нѣсколько сложнѣе представляется составъ Саяна въ юго-восточной части Иркутской губерніи, начиная отъ самой возвышенной его группы, расположенной между верховьями Бейкема и Улукема съ одной и верховьями лѣвыхъ притоковъ Ангары, Оки, Бѣлой и Иркута съ другой стороны. Здѣсь хребетъ этотъ показываетъ наклонность къ расчлененію на параллельныя между собою и раздѣленныя продольными долинами цѣпи или кряжи, мѣстами связанные выступами главнаго гребня, мѣстами прорѣзанные поперечными долинами, черезъ которыя выбиваются на подгорье Восточной Сибири многочисленныя рѣки, образующія лѣвые притоки р. Ангары.

На главномъ гребнѣ Саяна, у юго-восточнаго угла Иркутской губерніи, подни-

ЭР00992

мается далеко заходящая за предѣлы вѣчнаго снѣга, самая высокая горная группа Саянскаго хребта и въ высшей своей точкѣ, горѣ Мунку-Сардыкъ, лежащей на китайской границѣ, достигаетъ 11,430 ф. абс. выс. Нѣсколько ниже окружающихъ эту вершину гольцовъ поднимаются параллельно съ гребнемъ Саяна, передовые кряжи, между которыми самымъ замѣчательнымъ представляется близкій къ Иркутску Тункинскій хребетъ. Въ связи съ этими кряжами находятся и тѣ два параллельные хребта, между которыми, въ широкой раздѣляющей ихъ долинѣ, расположено одно изъ колоссальнѣйшихъ озеръ земнаго шара Байкалъ. Площадь этого озера равна пространству Голландіи съ Люксембургомъ, ширина превосходитъ длину Женевскаго озера, а длина—разстояніе отъ Петербурга до Москвы. Байкальское озеро питается по преимуществу рѣками, текущими по Забайкальской области, но стокомъ озеру служитъ колоссальная вѣтвь одной изъ четырехъ обширнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Сибири—р. Ангара, прорывающаяся сначала черезъ ущелье Байкальскаго хребта, а впослѣдствіи разсѣкающая оконечности нѣкоторыхъ Саянскихъ отроговъ, причемъ и образуются знаменитые Ангарскіе пороги.

Всѣ главные гребни Саянскаго хребта и его отроговъ состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіенитовъ, рѣже діоритовъ, порфировъ и діабазовъ, а также гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Но въ восточной части Саянскаго хребта, а также въ невысокихъ кряжахъ, пересѣкающихъ восточно-сибирскую равнину между Ангарою и Подкаменною Тунгускою, встрѣчаются и настоящія вулканическія породы: базальты, долериты и даже настоящія лавы давно потухшихъ вулкановъ. Осадочныя породы на самыхъ склонахъ Саянскихъ кряжей состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ, принадлежащихъ къ палеозойскимъ формаціямъ: силурійской, девонской и каменноугольной, но далѣе къ сѣверу въ обнаженіяхъ невысокихъ кряжей, пересѣкающихъ восточно-сибирскую равнину, встрѣчаются и обнаженія вторичныхъ формацій и въ особенности тріасовой

Минеральныя богатства Восточной Сибири значительны. На сѣверномъ склонѣ Саяна, въ Енисейской губерніи, есть серебро-свинцовыя и мѣдныя рудныя мѣсторожденія, а на подгорьи мѣстами распространены пласты каменнаго угля и богатыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ превосходнаго качества (въ Минусинскомъ округѣ). Прекрасныя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка находятся на р. Окѣ, въ Нижеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, близъ Николаевскаго завода. Мѣсторожденія превосходнаго графита находятся на одномъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, а по рѣчкѣ Слюдянкѣ, также въ Саянскомъ хребтѣ, найденъ были мѣсторожденія лаписъ-лазули Каменноугольныя мѣсторожденія очень распространены въ коренной Восточной Сибири, а именно въ Енисейской губерніи: а) между Красноярскомъ и Ачинскомъ; б) отъ Красноярска къ Канску и къ границамъ Иркутской губерніи; в) къ югу и юго-западу отъ Красноярска, вдоль подножія Кузнецкаго Алатау и предгорій Саянскаго хребта; г) на Нижней Тунгузкѣ. И въ Иркутской губерніи есть выходы каменнаго угля: по рѣкѣ Окѣ выше села Зиминскаго, а также по Ангарѣ близъ села Усолья. До настоящаго времени всѣ эти мѣсторожденія еще не разрабатывались. Превосходныя мѣсторожденія графита въ Тункинскихъ Альпахъ (на Бутогольскомъ гольцѣ) разрабатывались въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1856 г. предпріимчивымъ Алибероме, давшимъ превосходный матеріалъ для карандашей знаменитаго Фабера, но въ настоящее время, по отъѣздѣ Алибера, эта отрасль промышленности пришла въ упадокъ и нынѣ графитъ добывается здѣсь только для приготовленія золотоплавильныхъ таглей Иркутской золотосплавочной лабораторіи. За то богатыя залежи графита были отрыты въ 1859—63 году на крайнемъ сѣверѣ Енисейской губерніи въ Туруханскомъ краѣ М. К. Сидоровымъ на рѣкахъ Нижней Тунгузкѣ, Бахтѣ и Курейкѣ и служатъ и донынѣ предметомъ разработки и добычи для товарищества, образовавшагося въ 1891 году. Мѣсторожденіемъ соли коренная Сибирь также чрезвычайно богата. Богатства эти заключаются въ мѣсторожденіяхъ ка-

ЭР00992

менной соли, соляныхъ источникахъ и соляныхъ озерахъ, но къ сожалѣнію, недостатокъ путей сообщеній дѣлаетъ вывозъ соли на рынки сбыта крайне затруднительнымъ. Въ Енисейской губерніи богатые соляные источники находятся на рѣкахъ Бирюсѣ и на притокѣ рѣки Тасѣевой—Усолкѣ. Въ Иркутской губерніи весьма богаты соляными источниками долины рѣки Лены, а также рѣкъ Ангары и Илима. Мѣсторожденія, составляющія переходъ отъ соляныхъ источниковъ къ соляпымъ озерамъ находятся на Енисеѣ между рѣками Ербою и Бѣлымъ Юсомъ и на Абаканѣе Наконецъ, въ Енисейской губерніи есть много горько соленыхъ озеръ, изъ коихъ самобольшое Минусинское занимаетъ площадь къ $2^1/_2$ кв. верстъ. Но всего болѣе богата Восточная Сибирь золотыми розсыпями, расположенными не только на восточно-сибирскомъ склонѣ Кузнецкаго Алатау и на отрогахъ Саянскаго хребта, но и еще болѣе на обширной площади между Ангарою и Подкаменною Тунгускою.

Восточная Сибирь орошена столь же обильно, какъ Западная. Громадная, и также какъ и Обь, состоящая изъ двухъ почти равносильныхъ вѣтвей — собственно Енисея и Ангары, рѣка Енисей имѣетъ въ длину, если считать за ея начало Улукемъ, 3,800 верстъ, а если считать за ея верховье или Верхнюю Ангару или Селенгу—до 4,800 верстъ. Громадный бассейнъ рѣки занимаетъ площадь въ 54 тысячи кв. геогр. миль.

Какъ водный путь, Енисей имѣетъ большія неудобства: пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ подъ прямымъ угломъ, течетъ почти неуклонно на сѣверъ и впадаетъ въ затертое большую часть года льдами непривѣтливое Карское море. Однако же опытъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій доказалъ, что устье Енисея доступнѣе для океаническихъ сообщеній, чѣмъ устье Оби, и что большею частью суда, проникающія позднею осенью въ Карское море, могутъ не только безпрепятственно достичь до Енисейскаго залива, но и, разгрузившись и нагрузившись въ устроенной около устья лимана Диксоновской гавани, вернуться назадъ въ Европу еще до прекращенія судоходства.

Ангара и Енисей сливаются совершенно также, какъ Обь и Иртышъ, но дуга, ими образуемая не такъ далеко отодвинута къ сѣверу, проходитъ по мѣстамъ менѣе пустыннымъ и, при существующемъ гидрографическомъ соединеніи между Обью и Енисеемъ по Кети и Косу, Ангара могла бы служить превосходнымъ водянымъ путемъ къ Байкалу и Забайкалью, еслибъ не была пересѣчена цѣлымъ рядомъ пороговъ и падуновъ, нынѣ постепенно расчищаемыхъ. Кромѣ Ангары, судоходны еще и оба впадающіе ниже ея притоки Енисея Подкаменная и Нижняя Тунгуска, протекающіе, впрочемъ, по мѣстамъ почти совершенно пустыннымъ.

Громадное пространство коренной Восточной Сибири можетъ быть подраздѣлено на три весьма различныя между собою полосы или зоны. Первая изъ нихъ, самая южная и подгорная, можетъ быть названа культурно-земледѣльческою, такъ какъ только въ этой полосѣ Восточной Сибири вполнѣ возможно осѣдлое земледѣліе, а отдѣлить опредѣленной границей отъ этой полосы горно-саянскую полосу невозможно. Въ составъ сказанной полосы входятъ четыре южные округа Енисейской губерніи и вся Иркутская, кромѣ самаго сѣвернаго ея округа.

Въ такомъ объемѣ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири заключаетъ въ себѣ 10½ тыс. кв. геогр. м., но такъ какъ бо́льшая половина этого пространства, отчасти по абсолютной высотѣ, отчасти вообще по гористому и утесистому положенію, каменистой и болотистой почвѣ, представляетъ площади, неудобныя для земледѣльческой эксплуатаціи, то на площадь удобную для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, едва-ли наберется во всей Восточной Сибири болѣе 5,000 кв. геогр. миль.

Соображенія эти подтверждаются и имѣющимися климатическими данными. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири (Иркутскѣ и Красноярскѣ) средняя годовая температура, какъ и въ культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири, близка къ 0°, но среднія температуры зимы и холоднѣйшаго мѣсяца (—18° и (—20° ниже

ЭР00992